

ОБРАЗОВАНИЕ ВО ИМЯ ПРАВОСУДИЯ СЕРИЯ УНИВЕРСИТЕТСКИХ МОДУЛЕЙ

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Модуль 5

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Организация Объединенных Наций Ве́на, 2019 Этот модуль является ресурсом для преподавателей.

Разработанный в рамках инициативы Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) «Образование во имя правосудия» (Е4Ј), являющейся компонентом Глобальной программы по осуществлению Дохинской декларации, данный модуль является частью серии модулей по борьбе с терроризмом Е4Ј и дополняется Учебным пособием. Полный перечень материалов «Образование для правосудия» Е4Ј включает в себя университетские модули по вопросам честности и этики, предупреждения преступности и уголовного правосудия, борьбы с коррупцией, организованной преступности, торговли людьми / незаконного ввоза мигрантов, огнестрельного оружия, киберпреступности, охраны дикой природы, лесных и рыболовных преступлений, а также борьбы с терроризмом.

Все серии университетских модулей «Образование для правосудия» Е4Ј содержат предложения по упражнениям для аудиторных занятий, оценки учащихся, слайды и другие учебные инструменты, которые преподаватели могут адаптировать и включить в существующие курсы и программы обучения в ВУЗах. Модуль предоставляет план для трехчасового занятия, но также может быть использован для более или менее продолжительных занятий.

Все университетские модули «Образование для правосудия» Е4Ј включают в себя результаты научных исследований и дискуссий, и могут содержать информацию, мнения и заявления из различных источников, включая сообщения прессы и независимых экспертов. Ссылки на внешние ресурсы были проверены на момент публикации. Однако, поскольку сторонние веб-сайты могут измениться, пожалуйста свяжитесь с нами, если вы столкнулись с неработающей ссылкой или были перенаправлены на неприемлемый контент. Пожалуйста, также сообщите нам, если вы заметили, что публикация связана с неофициальной версией или веб-сайтом.

Несмотря на то, что были приложены все усилия для обеспечения точного перевода модуля, обратите внимание, что модуль на английском языке является утвержденной версией. Поэтому в случае сомнений, пожалуйста, обратитесь к первоисточнику в английской версии.

Ознакомиться с условиями использования Модуля можно на веб-сайте Е4Ј.

© Организация Объединенных Наций, 2019. Все права защищены.

Используемые обозначения и представление материалов в этой публикации не подразумевают выражения какого-либо мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или ее органов власти, или относительно разграничения его границ.

Данная публикация не была официально редактирована.

Содержание

Введение	2
Результаты обучения	2
Основные аспекты	3
Африканский регион	4
Африканский союз	4
Механизмы обеспечения исполнения	9
Межамериканский регион	11
Организация американских государств	11
Механизмы обеспечения исполнения	14
Азиатский регион	17
Юго-Восточная Азия: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии	17
Южная Азия: Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Аз	зии22
Центральная Азия: Шанхайская организация сотрудничества	23
Европейский регион	27
Совет Европы	27
Механизмы правоприменения	30
Европейский союз	31
Механизмы обеспечения исполнения	35
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе	36
Ближний Восток и регион Персидского залива	39
Организация исламского сотрудничества	42
Упражнения и тематические исследования (кейсы)	45
Упражнение 1: сравните африканскую, межамериканскую и ев юриспруденцию по противодействию терроризму	
Упражнение 2: Сравнительное исследование (метод паззла/головоломки) (см. методическое пособие)	' '
Кейс 1: Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ)*	46
Возможная структура занятий	48
Основная литература	48
Дополнительная литература	51
Оценка учащихся	55
Вопросы для оценки	55
Дополнительные учебные инструменты	56
Видеоматериалы	56
Инструменты	56

	• OBCE	.58
	Дополнительные материалы	.59
Библ	лиография	.55

Введение

В этом модуле учащиеся ознакомятся с основными региональными и многосторонними организациями, которые предпринимают усилия по противодействию терроризму и играют ключевую роль содействии реализации целей Глобальной контртеррористической стратегии ООН. В связи с этим модуль представляет собой важную аналитическую и концептуальную основу для последующих модулей (особенно модулей 7-14), в которых рассматриваются как международные, так и региональные и многосторонние рамки, и подходы к конкретным аспектам противодействия терроризму. Это обеспечивает в целом наличие сравнительного элемента и позволяет учащимся ознакомиться не только с отечественными, но и другими региональными подходами и системами, тем самым, поощряя их сравнивать и сопоставлять сильные и слабые стороны различных региональных и международных подходов.

Результаты обучения

- Понимание роли региональных организаций и инструментов, а также различий в их подходах к противодействию терроризму.
- Изучение сильных и слабых сторон региональных подходов к защите прав человека (ключевых инструментов и механизмов).
- Поощрение учащихся к развитию базовых навыков по проведению сравнительных исследований и аналитических навыков.

Основные аспекты

В модуле рассматриваются ключевые аспекты подходов уголовного правосудия на региональном уровне, а именно первичные инструменты (обязательные и необязательные) по противодействию терроризму, а также существующие инструменты по правам человека, которые важны для формулирования принципов и стандартов, служащих основой для таких подходов уголовного правосудия, а также механизмы по защите прав человека для обеспечения соблюдения стандартов и верховенства права.

В модуле рассматриваются десять региональных организаций из пяти географических регионов: африканского, межамериканского, азиатского, европейского и ближневосточного/региона Персидского залива. При этом рассматриваются только те региональные организации, которые наиболее активно занимаются вопросами противодействия терроризму, принимая в качестве отправной точки наличие контртеррористической конвенции. В связи с этим некоторые региональные организации, играющие важную роль в поддержании регионального мира и безопасности, такие как Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, здесь не рассматриваются.

Модуль построен таким образом, чтобы изучить региональные организации в рамках их географических групп, рассмотрев сначала «жесткие» и «мягкие» инструменты в области противодействия терроризму, и только после этого обсудить инструменты в области прав человека и механизмы правоприменения, имеющие отношение к подходам уголовного правосудия в контексте борьбы с терроризмом. Как было рассмотрено в Модуле 3 и будет показано в последующих модулях, даже в тех случаях, когда обязательные механизмы обеспечения соблюдения договоренностей отсутствуют, другие «более мягкие» подходы, такие как механизмы мониторинга международных договоров (например, комиссии по правам человека, специальные докладчики), могут также играть важную роль в поддержании и поощрении соблюдения верховенства права.

В подходах разных региональных организаций наблюдаются как точки соприкосновения, так и расхождения в сравнении с <u>универсальными документами по противодействию терроризму</u>, а также международными принципами права в области прав человека, которые составляют неотъемлемую часть международно-правовой базы, лежащей в основе Глобальной контртеррористической стратегии ООН. Это наблюдение следует из Модуля 4, где обсуждались различные региональные подходы к определению понятия «терроризм».

Важно отметить, что, несмотря на самые реальные угрозы, создаваемые терроризмом в некоторых частях мира, и, более общий глобальный подход к противодействию терроризму, принятый международным сообществом, в некоторых регионах мира риски, представляемые терроризмом, и усилия по противодействию ему часто являются менее приоритетными в сравнении с другими задачами, такими как неотложные потребности в области развития, требующие больших ресурсов. Это может сказаться на разработке, эффективном внедрении и обеспечении соблюдения законов и политики в области противодействия терроризму.

Даже в случае, если региональные документы (пока) не являются обязательными, как в случае с низким показателем ратификации документов в области борьбы с терроризмом, тем не менее, они могут играть важную законотворческую роль с точки зрения продвижения, уточнения и в некоторых случаях систематизации регионального права.

Тесно связанным с этим является важный принцип, лежащий в основе заключения международных договоров, по которому государства должны действовать в соответствии с целями и принципами договоров, к которым они присоединяются, и не срывать их выполнение, даже если в течение некоторого времени они не становятся государствами-участниками таких документов, или если вообще становятся таковыми когда-либо.

Африканский регион

Африканский союз

Инструменты по противодействию терроризму

Африканскому континенту пришлось столкнуться с различными формами терроризма и террористическими организациями, включая «Аль-Каиду», «Аш-Шабаб», «Боко Харам» и Господня армия сопротивления. Как следствие, Африканский союз (55 государствчленов) и его предшественник - Организация африканского единства (ОАЕ) - активно участвуют в предотвращении и борьбе с терроризмом на континенте на протяжении более четырех десятилетий. Если ОАЕ основывалась на принципе невмешательства во внутренние дела своих государств-членов, то Африканский союз имеет расширенный мандат на более активное вмешательство ПО вопросам, представляющим обеспокоенность в континентальном масштабе, в число которых входят терроризм и международные преступления.

Первым инструментом, являющимся актуальным для рассматриваемой темы, стала Конвенция ОАЕ о ликвидации наемничества в Африке (принята 3 июля 1977 г., вступила в силу 22 апреля 1985 г.) (СМ/817 (ХХІХ), приложение II Rev.1), согласно которой наемничество было отнесено к противозаконной деятельности. В Конвенции наемничество определяется как «преступление, совершенное отдельным лицом, группой или объединением, представителем какого-либо государства и самим государством ... с целью противостояния посредством вооруженного насилия процессу самоопределения или территориальной целостности другого государства ...» (статья 1 (2)). Конвенция также имеет важное значение с точки зрения повышения роли и важности негосударственных акторов, включая их потенциальное воздействие на региональный мир и безопасность.

Следующей вехой в региональных мерах по борьбе с терроризмом стало принятие в 1992 году ОАЕ Резолюции об укреплении сотрудничества и координации между африканскими государствами (АНG/Res.213 (XXVIII)), где Союз обязался бороться с явлениями экстремизма и терроризма. Вскоре после этого была принята Декларация о кодексе поведения для межафриканских отношений (АНG/Del.2 (XXX)), в которой ОАЕ отвергла все формы экстремизма и терроризма, независимо от того, связаны ли они с сектантством, трайбализмом, этнической принадлежностью или религией. Далее в Декларации были осуждены все террористические акты, методы и практика как уголовные деяния, и выражена решимость активизировать сотрудничество в борьбе с такими актами.

Основным инструментом, направленным на противодействие терроризму, является Конвенция ОАЕ по предотвращению и борьбе с терроризмом (принята 1 июля 1999 г., вступила в силу 6 декабря 2002 г.). Конвенция требует от государств-участников криминализации в национальном законодательстве терактов. В конвенции определены области сотрудничества государств, установлена юрисдикция государств в отношении терактов и представлены нормативно-правовые рамки по экстрадиции, а также экстерриториальным расследованиям и взаимной правовой помощи. После принятия в 2001 году Дакарской декларации о борьбе с терроризмом, в которой была признана настоятельная необходимость укрепления межгосударственного сотрудничества на всем континенте, в 2004 году был принят Протокол к Конвенции 1999 года (принят 1 июля 2004 года, в силу еще не вступил). Принятие этих документов свидетельствует о признании растущей угрозы терроризма на континенте и усиления связи между, например, терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональными организованными преступлениями и отмыванием денег.

Протокол 2004 года направлен на реализацию статьи 3 (d) Протокола об учреждении Совета мира и безопасности Африканского союза 2002 года (принят 9 июля 2002 г., вступил в силу 26 декабря 2003 г.), а именно на содействие достижению цели по «координации и гармонизации усилий континента в предотвращении и борьбе с международным терроризмом во всех его аспектах». Статья 7 Протокола примечательна тем, что требует соблюдения ключевых конвенций и других документов по борьбе с терроризмом в соответствии с принципом верховенства права и при этом в соответствии с другими обязательствами каждого государства-члена по международному праву.

После этого Африканский союз принял ряд других важных документов, связанных с терроризмом, таких как План действий Африканского союза по предотвращению и борьбе с терроризмом (Mtg/HLIG/Conv.Terror/Plan.(I)), который направлен на укрепление существующих обязательств и обязанностей государств-участников, в том числе по реализации и обеспечению соблюдения Конвенции 1999 года. План действий направлен на укрепление таких аспектов, как полицейский и пограничный контроль, законодательные и судебные меры, финансирование терроризма и обмен информацией. В рамках дальнейших усилий по укреплению континентального сотрудничества и решению актуальных проблем в 2010 году Ассамблеей Африканского союза (Ассамблея/AU/Dec.311(XV)) была принята резолюция по предотвращению и противодействию терроризму, в соответствии с которой был назначен Специальный представитель Африканского союза по сотрудничеству в области борьбы с терроризмом.

Еще одной инициативой укрепления международного сотрудничества и содействия достижению основных целей борьбы с терроризмом является создание Африканского центра исследований и изучения терроризма (ACSRT) для проведения исследований, анализа, управления знаниями и деятельности по укреплению потенциала.

Несмотря на достижение значительного прогресса, в том числе в укреплении региональных рамок ПО противодействию террористическим угрозам совершенствовании координации мер по борьбе с терроризмом, проблемы все еще сохраняются. К ним относятся ограниченность финансовых и человеческих ресурсов, а также трудности, связанные с обеспечением требуемого уровня политической воли государств-членов Африканского союза по некоторым вопросам (что находит отражение в степени ратификации Протокола 2004 года). Исторически сложилось так, что инициативы по противодействию терроризму иногда слабо обеспечиваются ресурсами, отчасти, потому что терроризм не всегда является первоочередным приоритетом для некоторых государств-членов по сравнению с другими более неотложными проблемами экономики, окружающей среды, развития и искоренения нищеты.

Основные инструменты Африканского союза по борьбе с терроризмом

- Конвенция ОАЕ о ликвидации наемничества в Африке (принята 3 июля 1977 г., вступила в силу 22 апреля 1985 г.). СМ/817 (XXIX) Приложение II Рев.1.
- <u>Конвенция ОАЕ по предотвращению и борьбе с терроризмом</u> (принята 1 июля 1999 г., вступила в силу 6 декабря 2002 г.).
- <u>Протокол Африканского союза к Конвенции ОАЕ по предотвращению и борьбе с терроризмом</u> (принят 1 июля 2004 г., в силу еще не вступил).
- <u>Резолюция ОАЕ об укреплении сотрудничества и координации между африканскими</u> государствами (1992). AHG/Res.211 (XXVIII).
- Ассамблея ОАЕ (1994). <u>Декларация о кодексе поведения для межафриканских отношений. AHG/Decl.2 (XXX) 1994</u>. Африканский ежегодник международного права (1995), том 3, стр.382.
- Африканский союз (2002). <u>План действий межправительственного совещания высокого уровня Африканского союза по предотвращению и борьбе с терроризмом в Африке</u>. 11-14 сентября. Mtg/HLIG/Conv.Terror/Plan.(I).
- Ассамблея Африканского союза (2010) <u>Решение по предотвращению и борьбе с терроризмом</u>. 27 июля. Assembly/AU/ Dec.311(XV).
- ОАЕ (2000). Учредительный акт Африканского союза. Того, 11 июля.

Инструменты в области прав человека

Система защиты прав человека в Африке является самым новым на данный момент пополнением среди региональных механизмов обеспечения их соблюдения. Эта система основывается на Африканской хартии прав человека и народов (также известной как Банджульская хартия, принята 1 июня 1981 г., вступила в силу 21 октября 1986 г.), которая является основополагающей обязательной конвенцией о правах человека и была ратифицирована всеми государствами-членами Африканского союза. До принятия Хартии государства-члены Африканского союза не имели четких обязательств по защите прав человека. Согласно Уставу ОАЕ, государства-участники в своих международных отношениях должны были лишь уделять должное внимание правам человека, изложенным во Всеобщей декларации прав человека 1948 года. Это отражает политический контекст в ОАЕ на момент принятия Устава, когда предпочтение отдавалось социально-экономическому развитию, территориальной целостности и государственному суверенитету, а не защите прав человека, а также принципу невмешательства во внутренние дела государств-членов. После этого в 2000 году в Учредительный акт Африканского союза были включены прямые указания на поощрение и защиту прав человека (см. в частности статьи 3 (h) и 4 (m)).

Африканский союз также руководствуется принципом права вмешательства в дела государства-члена в соответствии с решением Ассамблеи Африканского союза в связи с серьезными обстоятельствами, а именно: военными преступлениями, геноцидом и преступлениями против человечности; или в случае, если Совет мира и безопасности принимает решение, что для законного порядка существует серьезная угроза, в связи с чем может потребоваться вмешательство для восстановления мира и стабильности в государстве-члене. В результате такого интервенционистского подхода даже без поддержки Совета Безопасности Африка отходит от прежней позиции невмешательства к позиции неравнодушия.

Таким образом, Африканский союз строится на культуре уважения прав человека, демократии, уважения верховенства права, эффективного управления и непризнания безнаказанности. Например, статья 4 (о) Учредительного акта предусматривает, что «Союз функционирует в соответствии с такими принципами как уважение к неприкосновенности человеческой жизни, осуждение и непринятие безнаказанности и политических убийств, террористических актов и подрывной деятельности».

Африканская хартия имеет ряд отличительных особенностей по сравнению с текстами других региональных инструментов по правам человека. Например, Хартия придает важное значение межпоколенческим, в том числе социально-экономическим и экологическим правам и предусматривает, что даже в период действия чрезвычайного положения никакие отступления не допускаются (см. Модуль 7).

Африканская региональная система прав человека также имеет ряд других важных инструментов, имеющих отношение к поощрению и защите прав человека в Африке, которые приведены ниже в таблице.

Основные инструменты Африканского союза в области прав человека

Обязательные инструменты:

- <u>Африканская хартия прав человека и народов</u> (принята 1 июня 1981 г., вступила в силу 21 октября 1986 г.).
- <u>Африканская хартия прав и благополучия ребенка</u> (принята 1 июля 1990 г., вступила в силу 29 ноября 1999 г.).
- <u>Протокол к Африканской хартии прав человека и народов, касающийся прав женщин в Африке (Мапутский протокол)</u> (принят 1 июля 2003 г., вступил в силу 25 ноября 2005 г.)
- <u>Конвенция ОАЕ по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке</u> (принята 10 сентября 1969 г., вступила в силу в 1974 г.).
- <u>Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней</u> (принята 1 июля 2003 г., вступила в силу 5 августа 2006 г.).
- Африканская хартия по вопросам демократии, выборов и управления (принята 30 января 2007 г., вступила в силу 15 февраля 2012 г.).
- <u>Конвенция о защите внутренне перемещенных лиц и оказании им помощи</u> (<u>Кампальская конвенция</u>) (принята 23 октября 2009 г., вступила в силу 6 декабря 2012 г.).

Необязательные инструменты:

- <u>Резолюция по</u> <u>Руководящим принципам и мерам по запрещению и предупреждению пыток, жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в Африке (Руководящие принципы острова Роббен) (2008).</u>
- Преторианская декларация экономических, социальных и культурных прав в Африке (2004).
- Декларация гендерного равенства в Африке (2004).
- <u>Принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное</u> разбирательство и на юридическую помощь в Африке (2003) DOC/OS(XXX)247.
- <u>Кигальская декларация</u> (2003), принята на 1-й министерской конференции Африканского союза по правам человека в Африке 8 мая 2003 г.
- Декларация Уагадугу и план действий по ускорению тюремной и пенитенциарной реформ в Африке (2002).
- Гранд-Бейская (Маврикийская) декларация и план действий (1999).
- Африканская комиссия по правам человека и народов (2005). <u>Резолюция по защите</u> <u>прав человека и верховенства права при борьбе с терроризмом</u> (принята на 37-й очередной сессии Комиссии, состоявшейся с 21 ноября по 5 декабря 2005 г. в Банжуле, Гамбия). ACHPR/RES.88 (XXXVIII).
- Африканская комиссия по правам человека и народов (2015). <u>Принципы и руководящие положения по правам человека и народов в борьбе с терроризмом в Африке</u> (приняты на 56-й очередной сессии Комиссии, состоявшейся с 21 апреля по 7 мая 2015 г. в Банжуле, Гамбия).

Механизмы обеспечения исполнения

Есть два основных механизма мониторинга и обеспечения исполнения - Африканская комиссия по правам человека и народов и Африканский суд по правам человека и народов.

Африканская комиссия по правам человека и народов

Африканская комиссия по правам человека и народов (АКПЧН) была учреждена в качестве органа ОАЕ в 1987 году и отвечает за поощрение и защиту прав человека и народов на всем африканском континенте. Она является квазисудебным органом. Ключевой функцией Комиссии является контроль за соблюдением государствамиучастниками Африканской хартии посредством обзора периодических докладов, представляемых государствами-участниками, а также рассмотрения жалоб о нарушениях прав человека. Несмотря на то, что большинство африканских государств включили основные положения Хартии в свои национальные конституции, проблемы сохраняются (более подробно они рассматриваются в предлагаемой литературе). Такие проблемы могут варьироваться от неудовлетворительной реализации обязательств согласно Уставу в национальных правовых системах до непостоянного соблюдения механизмов мониторинга Комиссии, таких как представление периодических докладов. Иногда Комиссия ограничена в выполнении своей роли в результате таких факторов, как отсутствие судебных функций, ограниченность с точки зрения политического влияния, поскольку оно ограничивается принятием не имеющих обязательной юридической силы рекомендаций.

Комиссия имеет ряд специальных механизмов, связанных с противодействием терроризму, в частности: Специального докладчика по вопросу о свободе выражения мнений и доступе к информации; Специального докладчика по тюрьмам, условиям содержания под стражей и работе полиции в Африке; Специального докладчика по правозащитникам; Специального докладчика по беженцам, лицам, ищущим убежища, мигрантам и вынужденным переселенцам; Комитет по предупреждению пыток в Африке; Рабочую группу по смертной казни и внесудебным, суммарным или произвольным казням в Африке. Как правило, их мандаты включают анализ и консультирование по вопросам разработки соответствующего законодательства, политики и практики в государствах-участниках, а также миссии по расследованию, поощрение прав человека и регистрация заявлений о нарушениях прав человека, относящихся к их мандату.

Африканский суд по правам человека и народов

Африканский суд по правам человека и народов (АСПЧН) был создан в соответствии со статьей 1 Протокола к Африканской хартии прав человека и народов об учреждении Африканского суда по правам человека и народов (принят 10 июня 1998 г., вступил в силу 25 января 2004 г.). В 2008 году Африканский суд (имевший полномочия в качестве уголовного суда) и АСПЧН объединились в Африканский суд по правам человека с двумя отдельными палатами.

Первоначально предусматривалось, что Африканский суд, один из органов, который должен был быть учрежден в рамках Африканского союза (статьи 5 (d) и 18 Конституционного закона 2002 года), будет создан в рамках Протокола по суду Африканского союза (принят 1 июля 2003 г., вступил в силу 11 февраля 2009 г.). Однако до вступления Протокола в силу Африканский союз предложил объединить АСПЧН и Африканский суд в Африканский суд по правам человека после достижения соглашения

по Протоколу по Африканскому суду по правам человека (принят 1 июля 2008 г., еще не вступил в силу). Прежде чем Протокол вступит в силу, Африканский союз предложил принять новый протокол, который расширил бы юрисдикцию Африканского суда по правам человека и народов для охвата разбирательств по международным преступлениям, а именно Протокол о внесении изменений в Протокол о Статуте Африканского суда по правам человека (принят 27 июня 2014 г., еще не вступил в силу).

Согласно статье 14 Протокола «Международная уголовная юрисдикция суда» статья 28, «Юрисдикция суда» включает такие серьезные международные преступления, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пиратство, терроризм, торговля людьми и отмывание денег. По состоянию на 26 июня 2018 года статус Протокола был следующим: десять государств подписали его, но ни одно государство-член Африканского союза еще не стало государством-участником протокола. На это следует обратить особое внимание в условиях, когда ряд государств-членов вышли или угрожают выйти из юрисдикции Международного уголовного суда в связи с заявляемыми предубеждениями против африканских государств, при этом в настоящее время они не поддерживают возможное появление альтернативного регионального международного уголовного суда. Такой суд может укрепить усилия по судебному преследованию террористов в Африке и активизировать усилия отдельных государств, особенно если достижение требуемого уровня технического потенциала, законов и механизмов может представлять сложность. Например, в некоторых частях континента подозреваемые террористы на протяжении многих лет содержатся под стражей без (надлежащего) судопроизводства, что в свою очередь может способствовать росту беспорядков и потенциальной радикализации (см. Модуль 2).

По состоянию дел на июнь 2018 года АСПЧН функционирует в рамках своего первоначального мандата. Он был создан в качестве континентального суда в целях обеспечения защиты прав человека и народов в Африке и для дополнения и усиления защитных функций Африканской комиссии благодаря возможности принятия обязательных к исполнению решений и предписания конкретных средств правовой защиты. Суд имеет право принимать окончательные и обязательные к исполнению решения по нарушениям прав человека. Его юрисдикция распространяется на дела и споры касательно толкования и применения Банджульской хартии и Протокола к Уставу о создании Африканского суда по правам человека и народов. Кроме того, и это является еще одной уникальной особенностью африканской системы прав человека, Суд также обладает более широкой юрисдикцией в отношении любого другого соответствующего инструмента по правам человека, ратифицированного государствами, которые являются сторонами по делу; в отличие от Африки, подобные европейские и межамериканские суды в основном ограничиваются рассмотрением своих учредительных уставов и документов по правам человека, относящихся к конкретным регионам. Он имеет юрисдикцию как по спорным, так и по консультативным делам. В 2009 году АСПЧН вынес свое первое решение. По состоянию на 26 июня 2018 года Суд получил 147 заявлений, по 41 из них были вынесены решения. В настоящее время Суд имеет 106 дел на рассмотрении и 4 запроса на представление консультативного заключения.

Одним из основных препятствий реализации полного потенциала Суда в качестве регионального защитника прав человека и верховенства права является тот факт, что по состоянию на июнь 2018 года только восемь из 30 государств-участников Протокола сделали заявление о признании компетенции Суда по получению дел от НПО и физических лиц.

Межамериканский регион

Организация американских государств

Инструменты по противодействию терроризму

Различные формы террористических угроз существовали на территории <u>Организации американских государств</u> (ОАГ) (35 государств-членов) на протяжении десятилетий. Несмотря на это, лишь в 2001 году в регионе вновь обратили внимание и был придан новый импульс борьбе с терроризмом, что не соответствовало равноценному прогрессу в регионе по укреплению нормативно-правовой базы.

Вскоре после терактов 11 сентября 2001 года министры иностранных дел ОАГ приняли Резолюцию об укреплении сотрудничества стран полушария в целях предотвращения, пресечения и искоренения терроризма (RC.23/RES.1/01 (2001)). Резолюция включала «призыв ко всем государствам-членам и всему международному сообществу принять эффективные меры для того, чтобы не дать террористическим группам возможность действовать на их территории». Центральным элементом этой цели является укрепление регионального и международного сотрудничества по противодействию при соблюдении в полном объеме принципа верховенства права, прав человека и уважении к демократическим ценностям. Сразу после этой резолюции министрами иностранных дел была принята еще одна резолюция, «Террористическая угроза Северной и Южной Америке» (RC.24/RES.1/01 (2001)), в которой говорится, что «террористические нападения на Соединенные Штаты Америки являются нападениями на все американские государства», ссылаясь на Межамериканский договор о взаимной помощи (пункт 1).

ОАГ имеет один региональный договор о борьбе с терроризмом, Межамериканскую конвенцию по борьбе с терроризмом (AG/RES. 1840 (XXXII-O/02)), которая была обсуждена и принята после терактов 11 сентября 2001 года (принята 3 июня 2002 г., вступила в силу 6 июля 2003 г.). По состоянию на 26 июня 2018 года 24 из 35 государствчленов ратифицировали Конвенцию. Ключевыми элементами Конвенции являются стремление к укреплению регионального сотрудничества в борьбе с терроризмом, тем самым повышая безопасность в масштабах полушария; призыв к государствам-членам к подписанию и ратификации соответствующих инструментов ООН по противодействию терроризму (во исполнение резолюции 1373 (2001) Совета Безопасности); отказ в предоставлении убежища подозреваемым террористам, как в качестве беженцев, так и просителей убежища; расширение сотрудничества в области пограничного контроля и деятельности правоохранительных органов; оказание технической и юридической помощи; обмен опытом и обучение. Периодически ОАГ также принимает необязательные резолюции по вопросам безопасности, которые включают терроризм и борьбу с терроризмом, такие как Сальвадорская декларация о безопасности граждан в Северной и Южной Америке (принята на 41-й Генеральной ассамблее ОАГ 7 июня 2011 г.).

В 1999 году в соответствии с резолюцией ОАГ об укреплении сотрудничества стран Западного полушария в целях предотвращения, пресечения и искоренения терроризма (AG/RES. 1650 (XXIX-O/99)) был создан Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом (СИКТЕ). Его основными целями являются продвижение и развитие сотрудничества среди государств-членов в целях предотвращения, пресечения и

искоренения терроризма в соответствии с принципами Устава ОАГ и Межамериканской конвенции по борьбе с терроризмом, признавая при этом полное уважение к суверенитету государств, верховенству права и международному праву. СИКТЕ сыграл ключевую роль в разработке Межамериканской конвенции по борьбе с терроризмом 2002 года. В его состав входят представители всех государств-членов, и ежегодно проводится сессия в качестве форума для обсуждения и принятия решений по вопросам, мерам и сотрудничеству в области борьбы с терроризмом. Его роль, скорее, заключается в оказании содействия, такого как предоставление технической помощи и укрепление потенциала государств-членов.

Основные инструменты межамериканского региона по противодействию терроризму

- Министры иностранных дел, <u>Резолюция об укреплении сотрудничества стран</u> полушария в целях предотвращения, пресечения и искоренения терроризма. RC.23/RES.1/01 (2001).
- Министры иностранных дел, <u>Резолюция о террористической угрозе Северной и</u> *Южной Америке*. RC.24/RES.1/01 (2001).
- <u>Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом</u> (принята 3 июня 2002 г., вступила в силу 6 июля 2003 г.). AG/RES. 1840 (XXXII-O/02).
- Сальвадорская декларация по мерам укрепления доверия и безопасности (принята на 5-й пленарной сессии, состоявшейся 28 февраля 1998 г.).
- Сальвадорская декларация о безопасности граждан в Северной и Южной Америке (принята на 41-й заседании Генеральной Ассамблеи ОАГ 7 июня 2011 г.).
- <u>Резолюция об укреплении сотрудничества стран полушария в целях предотвращения, пресечения и искоренения терроризма</u>. AG/RES. 1650 (XXIX-O/99).

Инструменты по правам человека

Межамериканская система прав человека возникла в результате принятия в 1948 году Американской декларации прав и обязанностей человека. Это был первый международный инструмент в области прав человека общего характера, принятый 2 мая 1948 года, за несколько месяцев до Всеобщей декларации прав человека, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года (см. Модуль 3).

Межамериканская система прав человека основывается на Американской конвенции о правах человека (Американская конвенция), которая была принята 22 ноября 1969 года и вступила в силу 18 июля 1978 года. Существенным препятствием для ее эффективной реализации является то, что только 25 из 35 государств-членов ОАГ ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней. Из них два государства-участника, Тринидад и Тобаго (26 мая 1998 года) и Венесуэла (10 сентября 2012 года), после этого вышли из Конвенции, тем самым сократив число государств-участников до 23. Соответственно, не все государства-члены ОАГ формально придерживаются единых стандартов в области прав человека (хотя, конечно, они могут добровольно решить следовать им) или, что еще более важно, подпадают под юрисдикцию Межамериканского суда по правам человека (МАСПЧ). Последствия этого в некоторой степени смягчаются тем фактом, что все государства ОАГ являются сторонами Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), который, однако, не сопровождается судебным механизмом обеспечения его выполнения.

В дополнение к Американской конвенции в межамериканской системе принят еще ряд других имеющих обязательную юридическую силу договоров, которые потенциально имеют отношение к решению региональных и более обширных международных проблем, связанных с противодействием терроризму, например, в отношении вопросов миграции и предоставления убежища, где существует опасение, что потенциальные террористы могут попасть в число мигрантов или просителей убежища. Например, в преамбуле к Мексиканской декларации и Плану действий по укреплению международной защиты беженцев в Латинской Америке (принята в Мехико 16 ноября 2004 года), принятой по случаю двадцатой годовщины Картахенской декларации о беженцах 1984 года, «утверждается, что политика национальной безопасности и борьба с терроризмом должны основываться на соблюдении внутреннего законодательства и международных документов по защите беженцев и прав человека в целом». В 2014 году ОАГ приняла Резолюцию о предотвращении и сокращении безгражданства и защиты лиц без гражданства в Северной и Южной Америке (AG/RES. 2826 (XLIV-O/14) (2014)). Резолюция призывает государства-участников соблюдать свои международные обязательства в отношении безгражданства, принятия или изменения любого внутреннего законодательства, необходимого для защиты лиц без гражданства, включая обеспечение адекватных гарантий для предотвращения и сокращения новых случаев безгражданства и устранения уже существующих случаев. Такие документы особенно важны в контексте борьбы с терроризмом, когда государства рассматривают вопрос о том, как лучше реагировать на возвращающихся иностранных боевиков-террористов, которые представляют угрозу для национальной безопасности своей страны.

Основные межамериканские инструменты по правам человека

- Американская декларация прав и обязанностей человека (принята 2 мая 1948 г.).
- <u>Американская конвенция о правах человека (Конвенция Сан-Хосе)</u> (принята 22 ноября 1969 г., вступила в силу 18 июля 1978 г.).
- <u>Межамериканская конвенция о предупреждении пыток и наказании за них</u> (принята 9 декабря 1985 г., вступила в силу 2 февраля 1987 г.).
- <u>Протокол к Американской конвенции по правам человека об отмене смертной казни</u> (принят 17 ноября 1988 г., вступил в силу 16 ноября 1999 г.).
- <u>Межамериканская конвенция о насильственном исчезновении лиц</u> (принята 9 июня 1994 г., вступила в силу 28 марта 1996 г.).
- Межамериканская конвенция против расизма, расовой дискриминации и связанных с ними форм нетерпимости (принята 5 июня 2013, в силу еще не вступила; поступил только один документ о ратификации).
- <u>Межамериканская конвенция против всех форм дискриминации и нетерпимости</u> (принята 5 июня 2013 г., в силу еще не вступила; поступил только один документ о ратификации).
- <u>Конвенция о территориальном убежище</u> (принята 28 марта 1954 г., вступила в силу 29 декабря 1954 г.).
- <u>Конвенция о дипломатическом убежище</u> (принята 28 марта 1954 г., вступила в силу 29 декабря 1954 г.).
- *Картахенская декларация о беженцах* (принята Коллоквиумом по международной защите беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме, состоявшемся в Картахене, Колумбия, 19 22 ноября 1984 г.).
- <u>Мексиканская декларация и План действий по укреплению международной защиты беженцев в Латинской Америке</u> (принята 16 ноября 2004 г.).
- ОАГ, Генеральная Ассамблея (2004). <u>Резолюция о предотвращении и сокращении безгражданства и защиты лиц без гражданства в Северной и Южной Америке</u>. 4 июня. AG/RES. 2826 (XLIV-O/14).
- ОАГ, Межамериканская комиссия по правам человека (2001). <u>Резолюция по терроризму и правам человека</u>. 12 декабря.
- ОАГ, Межамериканская комиссия по правам человека (2008). <u>Резолюция 03/08 по правам человека мигрантов, международным стандартам и Директиве ЕС по возвращению</u>. 25 июля.

Механизмы обеспечения исполнения

Как и в случае с африканской региональной системой, межамериканская система защиты прав человека имеет два органа, обладающих компетенцией в отношении нарушений прав человека: Межамериканскую комиссию по правам человека и Межамериканский суд по правам человека.

Межамериканская комиссия по правам человека

Учрежденная в 1959 году Советом ОАГ и действующая с 1960 года, Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ) является важным, автономным органом ОАГ, основная функция которого заключается в содействии соблюдению и защите прав

человека в межамериканском регионе. После учреждения мандат Комиссии, а также соответствующие полномочия несколько раз пересматривались и дополнялись.

В компетенцию Комиссии входит рассмотрение ходатайств, в которых заявляется о нарушениях прав человека, указанных в Американской декларации, Американской конвенции и других межамериканских договорах по правам человека. В своей работе Комиссия дополнительно руководствуется другими принципами, в частности, принципом pro homine, в соответствии с которым закон должен толковаться наиболее благоприятным для человека образом (уникальный для межамериканской системы принцип); необходимости доступа к правосудию и включения гендерной проблематики во все виды деятельности Комиссии. Кроме того, она принимает во внимание ряд других необязательных инструментов, которые были разработаны в рамках межамериканской системы защиты прав человека, таких как Межамериканская демократическая хартия; Декларация принципов свободы слова; Принципы и передовая практика защиты лиц, лишенных свободы в Северной и Южной Америке.

Что касается основных видов деятельности и результатов работы, то Комиссия: получает, анализирует и расследует отдельные ходатайства, в которых утверждается о нарушении прав человека; наблюдает за общим положением дел в области прав человека в государствах-членах ОАГ и публикует специальные доклады, например, по вопросам прав человека в конкретных государствах; осуществляет поездки на места в государствачлены для проведения углубленных оценок общей ситуации и/или для расследования конкретной ситуации; рекомендует государствам-членам принимать меры, которые способствуют защите прав человека; просит государства-члены принимать «меры предосторожности», как это предусмотрено в статье 25 Регламента комиссии, в целях предотвращения непоправимого ущерба правам человека в серьезных и неотложных случаях (см., например, IACHR: 2011, Res. No. 2/11; 2008, MC 259-02, 2006, Res. 2/06); представляет дела в Межамериканский суд и предстает перед ним во время рассмотрения дел; запрашивает консультативные заключения Межамериканского суда, например, по вопросам права; а также получает и рассматривает случаи, в которых одно государство-участник утверждает, что другое государство-участник совершило нарушения прав человека, указанные в Американской конвенции.

Результаты деятельности Комиссии имеют определенные ограничения, такие как их рекомендательный характер. Тем не менее, они являются авторитетными, как, например, любое ее заключение, подтверждающее факт нарушения прав человека, совершенного государствами-членами ОАГ. В этой связи Комиссия пользуется некоторыми полномочиями в отношении того, публиковать или не публиковать свои отчеты по существу дела (т.е. заключения) по отдельным полученным ходатайствам (в соответствии со статьей 51 (3) Американской конвенции о правах человека); такие отчеты автоматически становятся общедоступными, если дело передается в Межамериканский суд. Эти и другие результаты работы комиссии, такие как публикация тематических докладов по актуальным региональным вопросам прав человека, также способствуют толкованию положений и сферы действия региональных инструментов по правам человека.

В некоторых случаях Комиссия принимает резолюции, такие как резолюция по терроризму и правам человека (2001 год), в которой подтверждается важность мер по противодействию терроризму, включая меры уголовного правосудия в соответствии с действующим национальным законодательством и международными обязательствами государств. Комиссия также была проинформирована о проблемах миграции, которые оказали значительное социально-экономическое влияние на региональном уровне, например, в Резолюции 03/08 «Права человека мигрантов, международные стандарты и

директива о возвращении Европейского союза». Одной из проблем, вызывающих особую обеспокоенность в регионе, является благосостояние детей и подростков, которые часто становятся жертвами различных форм насилия, происходящих в их общинах, что связано как с вооруженными группами (которые могут участвовать в организованной преступности и/или связанной с терроризмом деятельности), так и государственными должностными лицами, ответственными за реагирование на такое насилие. В этой связи Комиссия опубликовала доклад «Насилие, дети и организованная преступность в 2015 году» (ОЕА/Ser.L/V/II от 11 ноября 2015 г.). В некоторых случаях влияние на детей используется судом в качестве повода для изучения вопросов, связанных с терроризмом.

Кроме того, как и в случае с Организацией Объединенных Наций и некоторыми другими региональными системами в области прав человека, посредством Комиссии межамериканская система имеет ряд тематических докладчиков, которые занимаются такими вопросами, как недискриминация, основные гарантии соблюдения надлежащих правовых процедур, условия содержания лиц под стражей в иммиграционных учреждениях и обязательство по обеспечению того, чтобы лица, подвергающиеся опасности преследования, не возвращались в свои страны, в том числе в контексте противодействия терроризму.

Межамериканский суд по правам человека

Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ) был создан вскоре после вступления в силу Американской конвенции о правах человека в 1979 году. Он обладает юрисдикцией как по судебным, так и по консультативным делам в отношении применения и толкования Американской конвенции. Что касается его судебной функции, то только Комиссия и те государства-участники Американской конвенции, которые признали юрисдикцию Суда, имеют право подать дело в Суд и только в том случае, если процедура, предшествующая рассмотрению Комиссией, была исчерпана.

В качестве правового источника у Суда есть хорошо зарекомендовавший себя и авторитетный свод положений прецедентного права, который, как и судебная практика других региональных судов, иногда используется при разработке правовых документов и оказании помощи при вынесении определений по делам за пределами его регионального географического района. Суд активно обеспечивает соблюдение Американской конвенции, а также других специализированных конвенций по правам человека в рамках Межамериканской системы. В более общем смысле его судебная практика оказывает давление на государства-члены ОАГ, находящиеся под его юрисдикцией для того, чтобы более широко включать международные и региональные обязательства в области прав человека в свои внутренние правовые нормы посредством конституционных, правовых и политических мер.

Следует особо отметить, что суд имеет комплекс судебной практики, связанной с терроризмом и более обширными делами по вопросам безопасности. Его общий подход состоит в том, чтобы рассматривать процесс принятия решений и практику в зависимости от их индивидуальных достоинств в рамках конкретного контекста и не допускать какиелибо попытки того, чтобы требования национальной безопасности подрывали верховенство права, например, какие-либо попытки ослабить основные права подозреваемых террористов и не допустить полного надлежащего судопроизводства. Суд выражался ясно, последовательно и недвусмысленно, рассматривая в качестве неприемлемых какие-либо злоупотребления принципом верховенства права, совершенные в ходе контртеррористических мер, и любые попытки оправдать их с точки зрения обстоятельств особой тяжести.

частности. основное внимание МАСПЧ направлено на криминализацию антитеррористической деятельности; уголовное судопроизводство (начиная с расследований и заканчивая окончательными решениями) и исполнение введенных санкций. Например, суд подчеркивал важность как формальной, так и материальной законности любых уголовных преступлений, за совершение которых государство стремится наказать (Петруцци и другие против Перу, 1999, п. 117-120, Бенадивс против Перу, 2000, п. 156). Что касается более широкого воздействия его подхода, то он привел к некоторым обзорам определений террористического поведения в национальном уголовном праве; исключению некоторых деяний из определений уголовного права; важности соблюдения основных гарантий уголовного правосудия, в том числе гарантии надлежащего судопроизводства и справедливого судебного разбирательства (особенно в части независимости, беспристрастности и компетентности суда); и улучшению условий содержания под стражей и тюремного заключения. Кроме того, в соответствии с обязательствами всех государств-участников в рамках статьи 1(1) Американской конвенции о правах человека Суд признал несостоятельной правомерность законов о самоамнистии (Петруцци и другие против Перу, 1999, п. 103), поскольку они могут скрывать и способствовать безнаказанности за серьезные деяния, совершенные в контексте борьбы с терроризмом, тем самым лишая жертв доступа к правосудию и репарациям.

Несмотря на столь обнадеживающий прогресс в укреплении верховенства права в региональных подходах к противодействию терроризму, Суд признает, что в этом отношении у него до сих пор много работы. Приоритетные области его внимания включают пересмотр национальных определений терроризма, особенно определений, которые являются чрезмерно широкими и/или неоднозначными (см., например, УВКПЧ ООН, Региональное бюро для Южной Америки, 2017 год); пересмотр, реформирование и укрепление национальных процессуальных систем, особенно по расследованию и последующему предъявлению обвинения за совершение террористических преступлений; и устранение различных форм нарушений прав человека, которые происходят под видом противодействия терроризму (см. Модуль 14).

Азиатский регион

Юго-Восточная Азия: Ассоциация государств Юго-Восточной Азии

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) была создана в 1967 году, в ее состав входят десять государств. Основными целями АСЕАН являются содействие региональному миру и стабильности, укрепление внутреннего и внешнего сотрудничества по вопросам, представляющим общий интерес.

Первоначально созданная как свободная ассоциация государств, с момента вступления в силу Устава АСЕАН (принят 20 ноября 2007 г., вступил в силу 15 декабря 2008 г.) организация имеет свою правосубъектность, позволяющую ей более эффективно взаимодействовать в регионе и за его пределами. Особое значение для региональных усилий по противодействию терроризму имеет указание в Уставе организации следующих целей: 1) «поддержание и укрепление мира, безопасности и стабильности и укрепление направленных на достижение мира ценностей в регионе» (статья 1(1)); и (2) «укрепление демократии, усиление эффективного управления и верховенства права, а

также поощрение и защита прав человека и основных свобод с должным учетом прав и обязанностей государств-членов АСЕАН» (статья 1 (7)).

Инструменты по противодействию терроризму

Необходимость сотрудничества в контексте противодействия терроризму была впервые определена в Декларации АСЕАН по транснациональной преступности (принята 20 декабря 1997 г.), где организация решила расширить «усилия государств-членов по борьбе с транснациональной преступностью, такой как терроризм».

Как следствие террористических атак 11 сентября была принята Декларация АСЕАН о совместных действиях по противодействию терроризму (принята 5 ноября 2001 г.). Одна из ее основных целей заключается в укреплении регионального сотрудничества, например путем обмена передовым опытом и информацией/разведывательными данными, усилий по укреплению регионального потенциала по противодействию терроризму, а также в изучении того, как интегрировать международные контртеррористические конвенции в механизмы АСЕАН по борьбе с международным терроризмом. В 2002 году была принята Программа работы АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью (принята 17 мая 2002 г.), которая содержит оперативные руководящие принципы регионального сотрудничества. Важность содействия достижению целей и действий, определенных в Декларации о совместных действиях 2001 года, была подтверждена в 2002 году после терактов в Бали, Индонезии и на Филиппинах, в результате которых погибли 216 гражданских лиц и еще 419 человек были ранены.

Что касается обязательных инструментов, то 13 января 2007 года была принята Конвенция АСЕАН по противодействию терроризму (вступила в силу 27 мая 2011 г.), которая является основным инструментом укрепления региональных усилий по противодействию терроризму. До ее принятия существовали разногласия относительно того, нужна ли в действительности специальная региональная конвенция, учитывая существование универсальных инструментов по противодействию терроризму, а также обязательств согласно резолюции 1373 Совета Безопасности. Однако в ответ на давление со стороны международного сообщества Конвенция в конечном итоге была обсуждена и принята.

Конвенция имеет ряд особенностей. Во-первых, она не содержит региональное определение терроризма или террористических преступлений, полагаясь вместо этого на значение термина «преступление», указанное в универсальных инструментах. Вовторых, ее положения, как правило, сформулированы достаточно широко, что отражает исходный уровень правового и политического консенсуса. Статья VIII, гарантирующая подозреваемым террористам право на «справедливое обращение», несмотря на признание важности и применимости международного права, в первую очередь подчеркивает ключевую роль внутреннего законодательства. Это отражает тот факт, что не все государства-члены АСЕАН являются сторонами международных или региональных договоров по правам человека, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) и/или Конвенция АСЕАН.

Такой акцент на национальную нормативно-правовую базу отражает более широкие проблемы, с которыми сталкивается АСЕАН в плане укрепления регионального сотрудничества, поскольку ряд его государств-членов по сути считает терроризм внутренним вопросом. Существуют и другие важные различия, в том числе с точки зрения национальной доктрины по противодействию терроризму: некоторые государствачлены принимают более милитаристский подход к противодействию терроризму, в то

время как другие реагируют через парадигму уголовного правосудия. Даже в тех случаях, когда приняты меры правоприменения, национальные различия в отношении их толкования и применения могут создавать препятствия для более эффективного регионального сотрудничества. Ряд экспертов ставит вопрос о том, нужно ли АСЕАН пересмотреть свою контртеррористическую политику и стратегию для того, чтобы отразить такую реальность, что террористические угрозы и акты в Юго-Восточной Азии являются одновременно локальным и глобальным явлением (Hafidz, 2009).

С 2014 года АСЕАН также стремится реагировать на региональные угрозы, представляемые иностранными боевиками террористами из государств-членов АСЕАН, которые участвуют в конфликтах в Ираке и Сирии и затем возвращаются в регион. В 2014 году министрами иностранных дел стран АСЕАН было принято заявление о росте насилия и жестокости со стороны террористических/экстремистских организаций в Ираке и Сирии, а в 2015 году состоялось специальное совещание министров государств-членов АСЕАН по вопросу роста радикализации и насильственного экстремизма. Таким образом, за исключением Конвенции 2007 года, документы АСЕАН по вопросам противодействия терроризму в основном являются политическими и не имеющими обязательной юридической силы, тем не менее, они формируют важный аспект региональных и международных контртеррористических мер в содействии достижению целей Глобальной контртеррористической стратегии ООН.

На 31-м саммите АСЕАН, состоявшемся в ноябре 2017 года, основное внимание в ходе обсуждений было посвящено экстремизму и терроризму. В ходе саммита была одобрена Манильская декларация по противодействию росту радикализации и насильственного экстремизма, принятая на 11-м совещании министров АСЕАН по транснациональной преступности, состоявшемся на Филиппинах, а также обновленный Комплексный план действий АСЕАН по противодействию терроризму. В рамках Манильской декларации АСЕАН стремится «противодействовать радикализации и насильственному экстремизму, в частности, такой радикализации и экстремизму, которые приводят к терроризму во всех формах и проявлениях путем предупреждения радикализации, финансирования, вербовки и мобилизации людей в террористические группы» (Департамент внутренних дел и местного самоуправления Республики Филиппины, 2017 год). Министры юстиции стран АСЕАН также активно участвовали в саммите «содействуя... реализации различных программ и мероприятий по расширению правового сотрудничества в АСЕАН и, в частности, обсуждений по приданию Договору о взаимной правовой помощи (ДВПП) статуса инструмента АСЕАН и усилий по доработке текста Типового договора АСЕАН об экстрадиции» (ACEAH, 2017, п. 35).

Также следует кратко упомянуть учреждение в ноябре 2002 года Регионального центра Юго-Восточной Азии по противодействию терроризму в Малайзии, главной целью которого является укрепление регионального и международного сотрудничества и укрепление потенциала.

Основные инструменты АСЕАН по противодействию терроризму

- <u>Декларация АСЕАН о борьбе с транснациональной преступностью</u> (принята 20 декабря 1997 г.).
- Декларация АСЕАН о совместных действиях по противодействию терроризму (принята 5 ноября 2001 г.).
- <u>Рабочая программа АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью</u> (принята 17 мая 2002 г.).
- <u>Конвенция АСЕАН по противодействию терроризму</u> (принята 13 января 2007 г., уступила в силу 27 мая 2011 г.).
- <u>Устав Ассоциации государств Юго-Восточной Азии</u> (принят 20 ноября 2007 г., вступил в силу 15 декабря 2008 г.).
- <u>Заявление министров иностранных дел стран АСЕАН о росте насилия и жестокости</u> <u>со стороны террористических/экстремистских организаций в Ираке и Сирии</u> (26 сентября 2014 г.).
- Специальное совещание министров по вопросу роста радикализации и насильственного экстремизма (2 октября 2015 г.).
- Манильская декларация по противодействию росту радикализации и насильственного экстремизма (принята на 11-м совещании министров стран АСЕАН по транснациональной преступности 20 сентября 2017 г.).
- <u>Комплексный план действий АСЕАН по противодействию терроризму</u> (принят на 11-м совещании министров стран АСЕАН по транснациональной преступности 20 сентября 2017 г.).

Инструменты по правам человека

Что касается основных инструментов по правам человека, то в первую очередь следует отметить Устав АСЕАН, который вступил в силу в 2008 году. Некоторые из его принципов, лежащие в основе статьи 2, особенно важны в контексте противодействия терроризму, в частности обязательства АСЕАН:

- h) приверженность верховенству права, эффективному управлению, принципам демократии и конституционному правлению;
- і) уважение основных свобод, поощрение и защита прав человека, и поощрение социальной справедливости;
- j) поддержание Устава Организации Объединенных Наций и международного права, включая международное гуманитарное право, к которому присоединились государства-члены АСЕАН.

Кроме того, основным инструментом АСЕАН в области прав человека является Декларация АСЕАН о правах человека 2012 года (принята 18 ноября 2012 г.). В дополнение к определению совместного понимания и подхода к правам человека среди государств-членов АСЕАН Декларация также выполняет другие важные функции. Она развивает и разъясняет мандат Межправительственной комиссии АСЕАН по правам человека, которая была создана в соответствии со статьей 14 Устава АСЕАН. Кроме того, некоторые считают Декларацию возможной предпосылкой принятия официальной региональной конвенции по правам человека, в то время как другие критикуют ее за то, что она была «глубоко ошибочной» с точки зрения ее связи с международными стандартами в области прав человека (Human Rights Watch, 2012).

Несмотря на то, что принятие Декларации и создание Комиссии являются важными шагами в направлении разработки региональных стандартов в области прав человека, основные положения Декларации вызывают озабоченность и критику в связи с тем, что ее размытый текст по сравнению с другими международными принципами права в области прав человека может скорее подорвать, чем способствовать укреплению региональных стандартов в области прав человека. Например, Декларация, как и Конвенция АСЕАН 2007 года, отражает предпочтение национальным подходам и стандартам в сравнении с международными подходами. Об этом свидетельствует Статья 7, в которой, подтверждая важность прав человека и международных стандартов, говорится, что «в то же время реализация прав человека должна рассматриваться в региональном и национальном контексте с учетом различных политических, экономических, правовых, социальных, культурных, исторических и религиозных предпосылок». Аналогичным образом была выражена озабоченность в связи с тем, что в Декларации говорится о том, что права должны осуществляться «в соответствии с законом», что может быть проблематичным, поскольку национальные законы, на которые делается ссылка, могут сами быть несправедливыми. Как заметил один эксперт: «Включение такого рода положений противоречит самой цели региональной декларации прав человека, которая заключается в дальнейшей защите прав человека, подвергая национальные законы и практику проверке учреждениями за пределами государства» (Renshaw, 2013).

Как поясняется в руководстве, выпущенном Комиссией (АСЕАН, 2016, п. 17), на подход АСЕАН к правам человека влияет убеждение, что «свободе, прогрессу и национальной стабильности способствует баланс между правами человека и правами сообщества, благодаря которому реализуются многие индивидуальные права, как это предусмотрено во Всеобщей декларации прав человека» (Chalermpalanupap, 2008).

Если международное право в области прав человека допускают некоторое ограничение прав в определенных ситуациях, то ссылка в руководстве на баланс между правами отдельных лиц и правами более широкого сообщества может быть истолкована как размывание и ослабление более уязвимых прав человека в пользу прав сообщества, что никогда не должно происходить как следствие инструмента по правам человека.

Обнадеживает, что мандат Комиссии включает «поощрение государств-членов АСЕАН к рассмотрению возможности присоединения и ратификации международных документов по правам человека» как части создания региональных рамок сотрудничества по вопросам прав человека (АСЕАН, 2016, стр. 18). Тем не менее, функции и полномочия Комиссии ограничиваются развитием, поощрением, консультированием, участием в диалоге и консультациями с ключевыми участниками в осуществлении целей. Таким образом, в отличие от других внесудебных региональных органов по правам человека, рассмотренных в настоящем Модуле, Межправительственная комиссия АСЕАН по правам человека не имеет реальной силы, например не может осуществлять независимые следственные функции (например, по индивидуальным жалобам) и не имеет правоприменительных полномочий. Несмотря на то, что Комиссия может готовить исследования по тематическим вопросам, связанным с правами человека в регионе АСЕАН, или представлять доклады, по состоянию на июнь 2018 года у нее не было публикаций по вопросам, касающимся подходов к противодействию терроризму.

Основные инструменты АСЕАН по правам человека

Декларация АСЕАН о правах человека (принята 18 ноября 2012 г.).

Южная Азия: Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии

<u>Ассоциация регионального сотрудничества стран Южной Азии</u> (СААРК) была учреждена в 1985 году и в его состав входят восемь государств. Ассоциация имеет Секретариат, располагающийся в Катманду, Непал.

Ее основные цели, изложенные в Уставе Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии (принят 8 декабря 1985 г.), включают содействие и укрепление коллективной самообеспеченности среди стран Южной Азии; содействие активному сотрудничеству и взаимопомощи в социально-экономической, культурной, технической и научной областях; и укрепление сотрудничества между странами на международных форумах по вопросам, представляющим общий интерес. Хотя безопасность прямо не упоминается, противодействие терроризму является предметом общей озабоченности для СААРК.

По сравнению с нормативно-правовыми рамками других региональных организаций, рассмотренных в этом Модуле, нормативная сила ее инструментов меньше, поскольку не предполагается, что они будут иметь юридическую силу. Решения на всех уровнях в СААРК принимаются на основе единогласия; а двусторонние и спорные вопросы исключаются из обсуждений Ассоциации.

Инструменты по противодействию терроризму

СААРК была одной из первых региональных организаций, принявших обязательный договор о борьбе с терроризмом. Во время второго саммита СААРК (Бангалор, 16-17 ноября 1986 года) главы государств и правительств согласились, что сотрудничество между государствами СААРК имеет жизненно важное значение для предупреждения и ликвидации терроризма в регионе. Лидеры безоговорочно осудили все террористические акты, методы и практики в качестве преступных и выразили осуждение в связи с их воздействием на жизнь и имущество, социально-экономическое развитие, политическую стабильность, региональный и международный мир и сотрудничество. В следующем году на Третьем саммите (Катманду, 2-4 ноября 1987 года) была принята Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма, которая вступила в силу 2 августа 1988 года после ее ратификации всеми государствами-членами СААРК.

На 12-м саммите (Исламабад, 2-6 января 2004 года) был принят Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК с целью обновления Конвенции в связи с обязательствами, возложенными на государства-члены в контексте резолюции 1373 Совета Безопасности и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма. В частности, Дополнительный протокол предусматривает уголовную ответственность за предоставление, сбор или получение средств для совершения террористических актов и принятие дальнейших мер по предупреждению и пресечению финансирования таких актов. Протокол вступил в силу 1 декабря 2006 года после ратификации всеми государствами-членами СААРК. Одной из особенностей Протокола является то, что в соответствии со статьей 16 государство-участник может отказать в предоставлении статуса беженца любому лицу, в отношении которого «имеются серьезные основания считать, что он совершил преступление, указанное в статье 4 настоящего Дополнительного протокола», которая включает преступления, связанные с терроризмом.

С 2007 года организация уделяет больше внимания тому, как эффективно выполнять положения этих инструментов по противодействию терроризму, в том числе посредством разработки соответствующего законодательства в рамках национальных правовых систем.

Основные инструменты СААРК по противодействию терроризму

- <u>Региональная конвенция СААРК о пресечении терроризма</u> (принята 4 ноября 1987 г., вступила в силу 22 августа 1988 г.).
- Дополнительный протокол к Региональной конвенции СААРК (принят на 12-м саммите в Исламабаде 2-6 января 2006 г., вступил в силу 1 декабря 2006 г.).
- <u>Устав Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии</u> (принят 8 декабря 1985 г.).

Инструменты по правам человека

У СААРК нет специального инструмента по правам человека, и в Уставе СААРК 1985 года не упоминается поощрение прав человека, демократии или верховенства права. Вместо этого, подтверждая ряд положений Устава ООН в статье 2, основополагающие ценности и цели СААРК включают мир, свободу, социальную справедливость, экономическое процветание, взаимопонимание, добрососедские отношения и конструктивное сотрудничество между государствами-членами (статья 2). Однако эти принципы направлены на регулирование отношений между государствами-членами, а не на права человека.

То же относится к Региональной конвенции СААРК 1987 года. Однако следует отдельно отметить Статью 19 Дополнительного протокола 2004 года - «Права и обязанности согласно международному праву». Эта статья отражает дискурс и подходы ООН, а также глобальные усилия по противодействию терроризму, отраженные в таких ключевых документах, как резолюция 1373 Совета Безопасности, в отношении важности усилий по противодействию терроризму в соответствии с «целями и принципами Устава ООН, международного гуманитарного права и международного права в области прав человека».

Центральная Азия: Шанхайская организация сотрудничества

Инструменты по противодействию терроризму

Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) была основана в 2001 году Китаем, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. По состоянию на июнь 2018 года она включает восемь государств-членов, четыре государстванаблюдателя, а также шесть государств со статусом «партнеров по диалогу». Ее Секретариат, являющийся одним из двух постоянных органов Организации, находится в Пекине. ШОС является крупнейшей региональной организацией безопасности с точки зрения общей численности населения государств, входящих в ее состав, включая Китай и Индию, являющихся самыми густонаселенными государствами в мире, Казахстан, самое

большое по площади государство в Центральной Азии, Узбекистан - самое густонаселенное государство в Центральной Азии, а также Россию - крупнейшее государство в мире, при этом Организация намерена далее расширяться.

Хартия ШОС была принята в июне 2002 года и вступила в силу 19 сентября 2003 года. Особый интерес представляет статья 1 Хартии ШОС, согласно которой основными целями и задачами Организации являются: развитие многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности в регионе, содействие построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка; и совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией.

Основным региональным инструментом по противодействию терроризму является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (принята 15 июня 2001 г., вступила в силу 29 марта 2003 г.). Примечательной особенностью Конвенции является то, что она уникальна как международная/региональная конвенция по противодействию терроризму, выходящая за рамки «терроризма» и включающая «сепаратизм» и «экстремизм». Это отражает так называемые три «-изма» (зла), которые являются функциями ШОС.

Как было рассмотрено в Модуле 4, ШОС использует гибридный подход к терроризму, ссылаясь на подходы существующих универсальных инструментов по противодействию терроризму, а также принимая собственное региональное определение. Другие определения приведены в Статье 1.1:

- 2) «сепаратизм» какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон;
- 3) «экстремизм» какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.

Как и в случае с другими региональными и универсальными инструментами по противодействию терроризму, в основе Конвенции 2001 года лежит укрепление существующего уровня сотрудничества (статья 6). Такое сотрудничество может происходить в различных формах, таких как обмен информацией, осуществление мер по предупреждению, выявлению и пресечению деяний, признанных уголовно наказуемыми в соответствии с Конвенцией, наращивание потенциала и т.д.

В 2009 году Конвенция 2001 года была дополнена Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества против терроризма. Примечательно, что в Конвенции понятие «терроризм» определено как «идеология насилия» и «практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения либо

угрозы совершения насильственных и (или) иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству». Помимо поощрения постоянного сотрудничества в рамках его членского состава, в частности путем обмена информацией, направленной на предупреждение терроризма и борьбы с ним, Конвенция 2009 года далее обеспечивает правовую основу для того, чтобы представители государства-члена могли с разрешения въезжать на территорию другого государства в целях преследования подозреваемых лиц.

Противодействие терроризму и насильственному экстремизму занимает важную роль в политической повестке дня ШОС. Например, во время саммита ШОС в сентябре 2017 года были обсуждены планы по углублению практического сотрудничества в области противодействия терроризму среди государств-членов организации (Economic Times, 2017).

Помимо содействия более тесной интеграции среди государств-членов ШОС в сферах своей компетенции организация развивает внешние отношения с другими международными организациями, такими как Организация Объединенных Наций (ШОС, 2017 (d)), Международная организация по миграции (ШОС, 2017 год), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) (ШОС, 2017 (g)) и Европейский союз (ШОС, 2017 (f)), а также с отдельными государствами, не являющимися членами ШОС (ШОС, 2017 (b), 2017 (c), 2017 (e)). Разнообразный круг контактов ШОС предполагает широкое понимание и подход к международной безопасности со стороны государств-членов ШОС, которые не ограничиваются военными вопросами или правоприменением, а также распространяются на такие вопросы, как миграция, образование и культура.

Следует также отметить, что, поскольку некоторые подходы к противодействию терроризму носят военный характер, ШОС также сотрудничает с Международным комитетом Красного Креста (МККК) в целях «ведения диалога по вопросам, связанным с международным гуманитарным правом (МГП), применимым [...] к вооруженным конфликтам; содействия осуществлению норм МГП и других международно-правовых документов; распространения юридической информации о [...] МГП и его реализации; развития диалога в гуманитарной сфере; и организации мероприятий по предотвращению и реагированию на чрезвычайные ситуации» (ШОС, 2017 (a)).

Важным механизмом, который был создан для содействия региональному сотрудничеству в области противодействия терроризму, было создание Региональной антитеррористической структуры (РАТС), представленной службами национальной безопасности. Ее ключевыми функциями являются оперативная деятельность и обмен данными между отдельными государствами-членами ШОС в целях выявления и предупреждения террористической деятельности в регионе, а также для включения террористических лиц и организаций в «черный список».

Основные инструменты ШОС по противодействию терроризму

- <u>Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества</u> (принята 15 июня 2001 г.).
- Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (принята 15 июня 2001 г.).
- <u>Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре</u> (принято 7 июня 2002 г.).
- Протокол о внесении изменений в Соглашение между государствами членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре (принят 16 августа 2007).
- Хартия Шанхайской организации сотрудничества (принята 7 июня 2002 г.).
- Положение о статусе наблюдателя при Шанхайской организации сотрудничества (принято 24 апреля 2004).
- Соглашение о базе данных Региональной антитеррористической структуры (принято 28 июня 2004 г.).
- Концепция сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (принята 5 июня 2005 г.).
- Протокол ШОС и Исламской республики Афганистан о создании Контактной группы ШОС-Афганистан (принят 4 ноября 2005 г.).
- Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государствиденов ШОС (принят 16 августа 2007 г.).
- <u>Положение о статусе партнера по диалогу при Шанхайской организации сотрудничества</u> (принято 8 августа 2008 г.).
- <u>Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами ШОС</u> (принято 28 августа 2008 г.).
- Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма (принята 16 июня 2009 г.).
- <u>Заявление</u> глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о совместном противодействии международному терроризму (принято в Астане 9 июня 2017 г.).

Инструменты по правам человека

ШОС не имеет специального инструмента или механизма мониторинга по правам человека. Таким образом, основной ссылкой на права человека является статья 1 Хартии ШОС, которая гласит, что общая цель Организации заключается в «содействии обеспечению прав и основных свобод человека в соответствии с международными обязательствами государств-членов и их национальным законодательством».

Европейский регион

В Европе действуют три межправительственные организации, которые занимаются вопросами противодействия терроризму, результаты работы которых являются частью универсальных рамок по противодействию терроризму: Совет Европы, Европейский союз и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Каждая из них будет рассмотрена ниже.

Совет Европы

Совет Европы был основан в 1949 году и является старейшей межправительственной организацией в Европе, в состав которой входят 47 государств-членов. Совет нацелен на поощрение и поддержку прав человека, парламентской демократии и верховенства права. Вместе с Европейским судом по правам человека он находится в Страсбурге (Франция). Его не следует путать с отдельной (хоть и тесно связанной) системой Европейского союза, которая имеет свое политическое крыло в Брюсселе (Бельгия) и Суд в Люксембурге.

Инструменты по противодействию терроризму

Основные инструменты по противодействию терроризму принимаются Комитетом министров и Парламентской ассамблеей. Комитет министров является директивным органом Совета, принимающим договоры, в состав которого входят министры иностранных дел всех государств-членов. Парламентская Ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) является совещательным органом Совета, который принимает необязательные рекомендации, резолюции и заключения. Основополагающие принципы Совета в отношении терроризма связаны с триединым подходом: укрепление правовой базы, устранение причин терроризма и защита основополагающих ценностей. Оба органа, особенно ПАСЕ, обеспечивают внесудебный надзор за политикой и практикой государств-членов в области противодействия терроризму.

Совет принял ряд антитеррористических инструментов. Его основным рамочным договором по противодействию терроризму является Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Серия договоров Совета Европы (СДСЕ) № 196) (принята 16 мая 2005 г., вступила в силу 1 июня 2007 г.), которая заменяет предыдущую Европейскую конвенцию о пресечении терроризма (СДСЕ № 90) (принята 27 января 1977 г., вступила в силу 4 августа 1978 г.). Общая цель Конвенции заключается в повышении эффективности существующих международных документов по противодействию терроризму. Кроме того, она направлена на укрепление усилий государств-членов по предупреждению терроризма: (1) посредством определения в качестве уголовно наказуемых преступлений определенных деяний, которые могут привести к совершению террористических преступлений, а именно: публичная провокация, вербовка и обучение; (2) путем укрепления сотрудничества в области предупреждения как внутри стран (национальная политика по предупреждению терроризма), так и на международном уровне (изменение существующих механизмов экстрадиции и взаимной помощи и дополнительные способы).

22 октября 2015 года был принят Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма (СДСЕ № 217) (который вступил в силу 1 июля 2017 г.). Он относит ряд деяний, включая участие в объединении или группе в целях терроризма, прохождение подготовки террористов, выезд за границу в целях терроризма и

финансирование или организацию поездок для этой цели, к уголовным преступлениям. Этот Дополнительный протокол был принят во исполнение резолюции 2178 (2014) Совета Безопасности, которая отражает оценку ООН о том, что по меньшей мере 25 тысяч иностранных боевиков-террористов присоединились к рядам Исламского государства в Ираке и Сирии (в том числе из некоторых европейских и азиатских стран, входящих в состав Совета Европы). Впервые в международном праве в этом инструменте подготовка террористических актов на начальном этапе (вербовка, подготовка и финансирование поездок в целях терроризма) отнесена к уголовному преступлению. Параллельно в мае 2015 года Совет Европы запустил трехлетний план действий по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, в частности, в школах, тюрьмах и в Интернете (см. более подробно в Модуле 2).

Комитет министров и Парламентская ассамблея активно принимают декларации, резолюции и рекомендации по широкому кругу вопросов, связанных с терроризмом (см. вставку ниже). Некоторые из них включают в себя ряд нововведений, например, Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (СДСЕ № 198) (принята 16 мая 2005 г., вступила в силу 1 мая 2008 г.), которая является первым международным договором, охватывающим как предупреждение, так и контроль за отмыванием денег и финансированием терроризма. В 2015 году Комитет министров принял План действий по борьбе с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущих к терроризму (КМ(2015)74 19 мая 2015 г.). План действий имеет две основные цели: (1) укрепление правовой основы по противодействию терроризму и насильственному экстремизму; и (2) предотвращение и борьба с насильственной радикализацией посредством конкретных мер в государственном секторе, в частности в школах и тюрьмах, а также в Интернете. В дополнение к разработке правовых норм по предупреждению и пресечению террористических актов в рамках уголовного права и других мер, которые в полной мере учитывают права человека и верховенство права, основное внимание Совет Европы уделяет укреплению международного сотрудничества в вопросах привлечения террористов к ответственности. С этой целью был создан Комитет экспертов по терроризму (CODEXTER), который оказывает помощь в реализации инструментов Совета Европы по противодействию терроризму и координирует соответствующую деятельность. Текущие приоритетные вопросы включают возможные пробелы в правовой системе Совета Европы по противодействию терроризму в области предупреждения и пресечения терроризма, и отсутствие универсального определения понятия «терроризм».

Основные инструменты Совета Европы по противодействию терроризму

- <u>Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма</u> (СДСЕ № 196) (принята 16 мая 2005 г., вступила в силу 1 июня 2007 г.).
- <u>Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении</u> <u>терроризма</u> (СДСЕ № 217) (принят 22 октября 2015 г., вступил в силу 1 июля 2017 г.).
- <u>Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма</u> (СДСЕ № 198) (принята 16 мая 2005 г., вступила в силу 1 мая 2008 г.).
- <u>Декларация Комитета министров о борьбе с международным терроризмом</u> (2001 г.).
- <u>План действий Комитета министров Совета Европы по борьбе с насильственным</u> экстремизмом и радикализацией, ведущих к терроризму (КМ (2015)74 19 мая 2015 г.).

Инструменты по правам человека

Основным договором по правам человека, лежащим в основе европейской системы защиты прав человека, является Европейская конвенция о правах человека (ЕКПЧ) (принята 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.). Она подкрепляется целью обеспечения основополагающих гражданских и политических прав и основных свобод не только гражданам Договаривающихся сторон, но и всем гражданам, находящимся под их юрисдикцией.

С момента первоначального принятия ЕКПЧ было принято тринадцать дополнительных протоколов. Протоколы № 1, 4, 6 (о смертной казни), 7, 12 и 13 включают дополнительные права и свободы помимо тех, которые гарантированы Конвенцией, а Протокол №2 предоставил Европейскому суду по правам человека (ЕСПЧ) право давать консультативные заключения. Протокол № 9 позволяет заявителям обращаться в ЕСПЧ при условии ратификации протокола государством-ответчиком и принятия жалобы комиссией. Протоколом № 11 был реорганизован механизм принудительного исполнения. Остальные протоколы касались организации и процедуры в учреждениях ЕКПЧ. Еще одной конвенцией является Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания (СДСЕ № 126) (принята 26 ноября 1987 г., вступила в силу 1 февраля 1989 г.). Кроме того, есть ряд необязательных документов, подготовленных Группами докладчиков (в том числе по правам человека), тематическими координаторами и специальными рабочими группами.

Хотя ЕКПЧ является инструментом Совета Европы, он сильно повлиял на формирование права, политики и практики во всем европейском регионе, включая работу Европейского союза и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которые обсуждаются ниже. Примечательно, что в случае достижения полного консенсуса исключительно в соответствии с Лиссабонским договором 2007 года Европейский союз присоединится к Европейской конвенции о правах человека в качестве самостоятельной стороны несмотря на то, что он не является государством.

Кроме того, следует упомянуть Европейскую комиссию за демократию через право, также известную как Венецианская комиссия. Она выступает в качестве консультативного

органа Совета Европы по демократическим и конституционным вопросам и руководствуется принципами демократии, прав человека и верховенства права. Она также определяет передовую практику государств-членов Совета Европы и делится стандартами с третьими странами. Основная задача Венецианской комиссии состоит в предоставлении государствам юридических консультаций в форме юридических заключений по действующему праву или законодательству; она также готовит исследования и отчеты по актуальным вопросам. В ее компетенцию входит рассмотрение вопросов противодействия терроризму, таких как предоставление заключений по национальному законодательству по противодействию терроризму (Венецианская комиссия, 2012 год).

Основные документы по правам человека Совета Европы

- <u>Европейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений</u> (СДСЕ № 116) (принята 24 ноября 1983 г., вступила в силу 1 февраля 1988 г.).
- <u>Руководящие принципы Комитета министров в области прав человека и борьбы с</u> терроризмом (11 июля 2002 г.).
- Руководящие принципы Комитета министров по защите жертв террористических актов (2 марта 2005 г.).
- Парламентская ассамблея Совета Европы (2011 г.). <u>Резолюция 1840 (2011 г.) «Права человека и борьба с терроризмом»</u>. 6 октября.
- <u>Европейская конвенция о правах человека</u> (принята 4 ноября 1950 г., вступила в силу 3 сентября 1953 г.).
- <u>Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания</u> (СДСЕ №126) (принята 26 ноября 1987 г., вступила в силу 1 февраля 1989 г.).

Механизмы правоприменения

Европейский суд по правам человека

Первоначально Европейской конвенцией о правах человека (ЕКПЧ) было создано три механизма для выполнения обязательств в рамках конвенции: Европейская комиссия по правам человека (созданная в 1954 году), Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) (созданный в 1959 году) и Комитет министров. Первоначально Комиссия проводила процесс отбора для определения приемлемости жалоб, и в случае невозможности достижения дружественного внесудебного решения она давало заключение по существу. В связи с быстрым и непосильным ростом числа жалоб в 1998 году система претерпела значительные изменения, когда вступил в силу Протокол № 11, заменивший существовавшие на тот момент Суд и Комиссию, работающими на непостоянной основе, единым полноценным Судом. Комитет министров по-прежнему участвует в осуществлении контроля за выполнением решений ЕСПЧ.

Суд может принимать решения по жалобам физических лиц или государств о нарушении гражданских и политических прав, предусмотренных в ЕКПЧ, и может налагать соответствующие санкции на любое государство-член, совершившее такие нарушения. Его решения являются обязательными для соответствующих стран и привели к

изменению национального законодательства и административной практики стран в самых разных областях. Прецедентное право Суда делает Конвенцию мощным живым инструментом для решения новых задач и укрепления верховенства права и демократии в Европе. Толкование Конвенции зачастую эволюционирует по мере того, как она реагирует на новые контексты и вопросы, которые не были предусмотрены на момент ее подготовки в 1950 году.

Из всех региональных судов ЕСПЧ является самым плодотворным. С 1998 года его заседания проводятся в течение полного рабочего дня, и физические лица могут обращаться в суд напрямую. За почти пятьдесят лет Суд вынес более 10 тысяч судебных решений. Одной из связанных с этим проблем его успеха является то, что он изо всех сил пытается справиться с количеством дел, попадающих ему на рассмотрение. Степень охвата и влияние его юриспруденции, в том числе по вопросам терроризма и противодействия ему, являются значительными, в том числе в процессе принятия решений во многих национальных, региональных и международных судах. Однако такое влияние не является односторонним. Например, в ряде случаев Суд основывается на судебной практике Межамериканского суда (ЕСПЧ, 2016).

Европейский союз

Инструменты по противодействию терроризму

<u>Европейский союз</u> (ЕС) является отдельным от Совета Европы институтом, но он тесно с ним связан, поскольку все его 28 государств-членов также являются государствамичленами Совета. Кроме того, в соответствии с Протоколом 8 к статье 6 (2) Лиссабонского договора (принят 13 декабря 2007 г., вступил в силу 1 декабря 2009 г.) ЕС в исключительном порядке, как международная организация, планирует присоединиться к ЕКПЧ.

ЕС имеет ряд институтов. Наиболее важную роль в разработке законов и политики в области терроризма и противодействия ему играют Европейский парламент, Европейский совет и Европейская комиссия. Европейский парламент является законодательным органом ЕС, который вместе с Европейским советом принимает законы на основе предложений Европейской комиссии. Он также играет важную надзорную роль, включая демократическую экспертизу всех институтов ЕС, а также может рассматривать петиции граждан и проводить расследования.

Основная роль Европейского совета заключается в определении политической повестки дня организации; по сути, это орган, принимающий решения ЕС, а не его законодательный орган. Европейская комиссия же является политически независимым исполнительным органом ЕС. Она разрабатывает предложения по новому европейскому законодательству и выполняет решения Европейского парламента и Европейского совета. Кроме того, вместе с Европейским судом Комиссия гарантирует надлежащее применение законодательства ЕС во всех государствах-членах.

ЕС занимает активную позицию в вопросах противодействия терроризму, поскольку терроризм до сих представляет серьезную угрозу в Европе. Только в 2016 году было совершено 142 неудачных, сорванных или завершенных теракта, в результате которых 1002 человека были арестованы за террористические преступления в пределах географического района ЕС (Борьба с терроризмом в ЕС).

Меры ЕС по противодействию терроризму сформулированы на основе Стратегии ЕС по противодействию терроризму 2005 года, принятой Европейским советом. В рамках стратегии ЕС принял на себя обязательства бороться с терроризмом по всему миру, соблюдая при этом права человека и позволяя гражданам жить в мире свободы, безопасности и справедливости. Она строится на четырех направлениях:

- ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ поддержки терроризма и прекращение формирования будущих поколений террористов;
- ЗАЩИТА граждан и критической инфраструктуры путем снижения уязвимости перед нападениями;
- ПРЕСЛЕДОВАНИЕ и проведение расследований в отношении террористов, препятствование планированию, поездкам и коммуникациям, прекращение доступа к финансированию и материалам и привлечение террористов к ответственности;
- Скоординированное РЕАГИРОВАНИЕ путем подготовки к управлению и минимизации последствий терактов, усиливая потенциал по ликвидации последствий и учитывая потребности жертв.

Стратегия регулярно пересматривается. Например, в 2008 году в рамках такого направления как «предупреждение» Совет принял стратегию ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой в террористические организации. В последующем в 2014 году она была пересмотрена в ответ на вызов, связанный с иностранными боевикамитеррористами, отправляющимися в Сирию и Ирак, которые представляют собой серьезную угрозу для безопасности ЕС и его государств-членов (Совет Европейского союза, 2014), в результате чего в 2014 году была принята Стратегия ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой в террористические организации. Эта стратегия по противодействию терроризму подкрепляется дополнительными инструментами, такими как Рамочное решение 2002/475/ЈНА с поправками, принятыми в 2008 году, в котором содержится общее определение террористических преступлений и преступлений, связанных с терроризмом. Этот инструмент направлен на содействие международному сотрудничеству, особенно между государствами-членами ЕС в отсутствие универсально согласованного определения.

В дополнение к влиятельным, но технически необязательным инструментам, таким как Стратегия по противодействию терроризму, государства-члены имеют ряд обязательств, имеющих юридическую силу, в отношении согласованного инструмента по нормативноправовым рамкам ЕС. До марта 2017 года он был сформулирован в Рамочном решении Совета ЕС от 13 июня 2002 года о борьбе с терроризмом (2002/475/ЈНА), согласно которому государствам-членам необходимо принять ряд мер, таких как включение в национальное законодательство определения терроризма, отражающего ключевые согласованные критерии, отнесение к уголовно наказуемым определенных деяний, связанных с терроризмом, принимая по мере необходимости законодательные меры. 7 марта 2017 года Совет ЕС принял директиву о борьбе с терроризмом (Европейский союз, Европейский парламент и Европейский совет, 2015). Новые правила, заменившие Рамочное решение 2002 года, укрепили нормативно-правовые рамки ЕС по предотвращению террористических актов и решению проблемы иностранных боевиковтеррористов. Новые правила, принятые в форме Директивы, укрепляют и расширяют сферу действия существующего законодательства. Например, поездки в пределах ЕС, за его пределы или в ЕС в террористических целях, например для присоединения к деятельности террористической группы или совершения террористического акта, отнесены к уголовно наказуемым деяниям. Директива также будет дополнять действующее законодательство о правах жертв терроризма (см. Модуль 14).

Другим важным направлением деятельности является борьба с отмыванием денег и финансированием терроризма. В 2015 году Европейский парламент и Европейский совет приняли Директиву (ЕС) 2015/849, в которой были установлены общие правила по предотвращению использования финансовой системы ЕС в целях отмывания денег или финансирования терроризма. Кроме того, в рамках мер реагирования на теракты 11 сентября 2001 года был подготовлен список лиц, групп и организаций, участвующих в террористических актах, в отношении которых применяются ограничительные меры. В единой позиции Совета 2001/931/CFSP по применению конкретных мер по противодействию терроризму (2001) изложены дополнительные меры, принятые для выполнения требований, сформулированных в Резолюции 1373 Совета Безопасности. Они действуют отдельно от мер ЕС, направленных на исполнение Резолюции Совета Безопасности 1989 (2011) о замораживании средств лиц и организаций, связанных с Усамой бен Ладеном, сетью «Аль-Каида» и Талибаном (включая ИГИЛ/ДАИШ).

Другие ключевые документы включают в себя политики, разработанные Европейской комиссией во всех секторах, связанных с предупреждением террористических атак и ликвидацией их последствий, в том числе в целях ограничения доступа к химическим, биологическим, радиологическим и ядерным материалам. Например, разработан План действий по химическим, биологическим, радиологическим и ядерным материалам, который направлен на предотвращение несанкционированного доступа; развитие потенциала по обнаружению таких опасных материалов, а также по обеспечению готовности и реагированию на инциденты.

После теракта в Мадриде в марте 2004 года была введена должность Координатора ЕС по противодействию терроризму. Его основные обязанности включают разработку политических рекомендаций и предложение приоритетных направлений деятельности для Совета ЕС, а также содействие международному сотрудничеству, в том числе между Европейским союзом и третьими странами.

Основные инструменты Европейского союза по противодействию терроризму

- Совет Европейского союза (2001). «<u>Единая позиция Совета ЕС от 27 декабря 2001 года по применению конкретных мер по противодействию терроризму (2001/931/CFSP)</u>." Официальные ведомости Европейского союза, L 344/93.
- Совет Европейского союза (2002). "Рамочное решение Совета ЕС от 13 июня 2002 года по борьбе с терроризмом (2002/475/JHA)." Официальные ведомости Европейского союза, L 164/3.
- Совет Европейского союза (2005). <u>Стратегия Европейского союза по противодействию терроризму</u>. 30 ноября. 14469/4/05 Rev 4.
- Совет Европейского союза (2014). Пересмотренная стратегия ЕС по борьбе с радикализацией и вербовкой в террористические организации. 19 мая. 9956/14.
- Европейский Парламент и Европейский совет (2015). <u>Директива Европейского Парламента и Европейского союза о борьбе с терроризмом, заменяющая Рамочное решение 2002/475/JHA и вносящая изменения в Решение Совета 2005/671JHA.</u> Процедура 2015/0281/COD.
- Европейский Парламент и Совет Европейского союза (2015). Директива (EC) 2015/849
 Европейского Парламента и Европейского совета от 20 мая 2015 года по
 предотвращению использования финансовой системы в целях отмывания денег
 или финансирования терроризма, вносящая изменения в Регламент (EC) №648/2012
 Европейского Парламента и Совета и аннулирующая Директиву 2005/60/EC
 Европейского Парламента и Совета и Директиву Комиссии 2006/70/EC.
 Официальные ведомости Европейского союза, L 141/73. Совет Европейского союза
 (2009). Заключения Совета по укреплению безопасности химических, биологических,
 радиологических и ядерных (ХБРЯ) материалов в Европейском Союзе План действий
 ХБРЯ. 12 ноября. 15505/1/09 Rev 1. План действий ХБРЯ
- Европейская комиссия Обеспечение безопасности опасных материалов в ЕС

Инструменты по правам человека

Несмотря на свою тесную связь с Советом Европы, у ЕС есть своя система защиты прав человека. Основным инструментом в области прав человека является Хартия ЕС об основных правах (принята 7 декабря 2000 года). Хартия является четким заявлением о правах граждан ЕС и подкрепляется такими ценностями как человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство права и уважение прав человека. Она соответствует обязательствам ЕКПЧ, которая была ратифицирована всеми государствами-членами ЕС. Хартия является обязательной для институтов и государствчленов ЕС с 2009 года и ее влияние заключается в том, что законы, решения и действия ЕС являются законными только в том случае, если они соответствуют заявленным ценностям и требованиям Хартии.

В 2012 году в ответ на опасения, что современные информационно-коммуникационные технологии еще больше усиливают принудительную силу авторитарных государств, тем самым подвергая риску соблюдение прав человека и демократию, была принята Рамочная стратегия ЕС по правам человека и демократии и План действий по ее реализации (2015-2020 годы). В Рамочной программе сформулировано намерение организации расширить свои «усилия по поощрению прав человека, демократии и верховенства права во всех аспектах внешних действий». Одной из ее конкретных целей

является содействие дальнейшему внедрению защиты прав человека в законодательстве, политике и практике по противодействию терроризму государств, не являющихся членами ЕС. В поддержку заявленных целей в 2012 году был назначен первый Специальный представитель по правам человека г-н Ставрос Ламбринидис.

Кроме того, в ЕС принято много стратегий по широкому кругу вопросов прав человека, в том числе актуальных для противодействия терроризму, таким как поощрение прав перемещенных лиц; противодействие смертной казни, пыткам и дискриминации; защита гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав; и защита универсального и неделимого характера прав человека посредством полного и активного партнерства со странами-партнерами, международными и региональными организациями, группами и объединениями на всех уровнях общества. ЕС также ведет диалог по правам человека с более чем 40 странами и организациями, включая Африканский союз (Права человека и демократия).

Основные инструменты Европейского союза по правам человека

- *Хартия Европейского Союза об основных правах* (принята 2 октября 2000 г., вступила в силу 7 декабря 2000 г.).
- Совет Европейского союза (2012). <u>Рамочная стратегия ЕС по правам человека и</u> <u>демократии и План действий по ее реализации</u>. 25 июня. 11855/12.
- Служба внешнеполитической деятельности Европейского союза. <u>Права человека и</u> демократия.

Механизмы обеспечения исполнения

Суд Европейского союза

Суд Европейского союза располагается в Люксембурге. Его основная функция заключается в обеспечении соблюдения законодательства и правил ЕС в отношении толкования и применения договоров о создании ЕС. Для этого он обеспечивает толкование законодательства ЕС с целью обеспечения его единообразного применения во всех государствах-членах и разрешает юридические споры между национальными правительствами и институтами ЕС. Наиболее распространенные виды дел, поступающих в Суд ЕС, касаются: толкования законодательства ЕС, в том числе в рамках национального права; приведение в действие закона против национального правительства за несоблюдение закона; аннулирование нормативно-правовых актов ЕС в случае, если они нарушают договоры или основные права организации; обеспечение принятие мер ЕС; санкционирование институтов ЕС в случаях, когда действие или бездействие организации наносят ущерб какому-либо лицу или компании.

Несмотря на то, что Суд ЕС не создавался как суд по защите прав человека, он выполняет эту роль, в том числе в контексте противодействия терроризму, формируя важную судебную юриспруденцию по ряду вопросов. Одним из наиболее известных дел является дело Кади и Международного фонда Аль-Баракат против Совета (2008, п. 303), где Суд постановил, что регламенты ЕС, направленные на реализацию санкционного режима в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности 1267 (1999), должны соответствовать

требованиям Хартии ЕС об основных правах. Суд постановил, что ни одно международное соглашение, даже вытекающее из Устава ООН, не может ограничивать какие-либо конституционные гарантии, закрепленные в учредительных договорах ЕС. В частности, он вынес решение о том, что некоторые основополагающие принципы, на которых основывается ЕС, не допускают отступлений, в частности принципы свободы, демократии, а также уважения прав человека и основных свобод (2008, п. 303). Это дело поставило под сомнение распространенные предположения об автоматической преимущественной силе Устава ООН, в особенности главы VII резолюций Совета Безопасности, над другими международными инструментами и соглашениями в случае нормативного конфликта в связи с действием статьи 103 Устава ООН.

В сентябре 2010 года ХАМАС (Исламское движение сопротивления) обратилось в Европейский суд общей юрисдикции с требованием исключить его из списка террористических организаций. В декабре 2014 года Генеральный суд аннулировал по процессуальным основаниям решение Совета о сохранении движений ХАМАС и Тигров освобождения Тамил-Илама (ТОТИ) (ТОТИ против Совета ЕС, 2014 г.) в этом списке, что было обжаловано Советом (Совет ЕС против ТОТИ, 2017, Совет ЕС против апелляции ХАМАС, 2017). 26 июля 2017 года Суд ЕС постановил, что ХАМАС должен оставаться в списке террористических организаций (Суд ЕС, 2017 (b)), но в том же постановлении оставил в силе аннулирование сохранения в списке Тигров освобождения Тамил-Илама Шри-Ланки. На заседании по иностранным делам 19 января 2015 года Европейский совет принял решение обжаловать решение суда общей юрисдикции по делу «Совет против ХАМАС». На время апелляционного производства действие решения суда приостанавливается (Список террористических организаций ЕС).

Примечательно также, что в деле Комиссариата по делам беженцев и других лиц против Мостафы Лунани (2017) Суд постановил, что ходатайство о предоставлении убежища может быть отклонено, если искатель убежища участвовал в деятельности террористической сети. Суд принял широкий подход к толкованию «действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций», указанных в соответствующей директиве Европейского Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года. Он постановил, что «применение указанных в директиве оснований, на которых может быть отказано в предоставлении статуса беженца, не может ограничиваться только лицами, фактически совершившими террористические акты, но может также распространяться на лиц, которые занимаются деятельностью по вербовке, организации, перевозке или оснащению лиц, совершающих поездку в другое государство, не являющееся Государством проживания или гражданства, в целях совершения, планирования или подготовки террористических актов» (Суд Европейского союза, 2017 (а)).

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) является крупнейшей региональной организацией безопасности, в которой участвуют 57 государствучастников из Северной Америки, Европы и Азии. Она является форумом для политического диалога по общим ценностям в широком спектре вопросов безопасности и платформой для совместных действий. Ее задача заключается в преодолении разногласий и укреплении доверия между государствами путем сотрудничества по вопросам предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов и постконфликтного восстановления, включая противодействие терроризму. Все решения ОБСЕ принимаются консенсусом на политической, но юридически необязательной основе, при этом они являются политически весомыми.

Инструменты по противодействию терроризму

Главная цель ОБСЕ заключается в содействии совместному и скоординированному подходу к противодействию терроризму на всех уровнях, включая государственные, частные, правительственные, межправительственные стороны, гражданские организации и средства массовой информации.

ОБСЕ был принят ряд важных решений Совета министров, таких как Решение № 1 по борьбе с терроризмом (МС(9)DEC/1 (2001)) и приложение к нему, Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом. Оно подтверждает основополагающие ценности ОБСЕ, что «меры по ведению этой борьбы должны осуществляться при полном соблюдении верховенства права и в соответствии с нашими обязательствами по международному праву, в частности международным правам в области прав человека, беженцев и гуманитарным правом» (Совет министров ОБСЕ, 2006). Для этого основное внимание в деятельности ОБСЕ направлено на то, чтобы убедить государства-участников ратифицировать международные конвенции о противодействии терроризму и применять их на практике в соответствии с принципом верховенства права.

В своей деятельности ОБСЕ руководствуется Консолидированной концептуальной базой ОБСЕ для борьбы с терроризмом (Постоянный совет ОБСЕ, 2012). Ее стратегические приоритетные направления включают укрепление международного сотрудничества в области уголовного правосудия, противодействие насильственному экстремизму, предотвращение и пресечение финансирования терроризма, укрепление национальных усилий по нераспространению оружия массового уничтожения в деле содействия резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности и защиту прав человека и основных свобод в контексте мер по противодействию терроризму. Как и другие рассмотренные организации, ОБСЕ также занимается вопросами, связанными с притоком иностранных боевиков-террористов, в связи с необходимостью недопущения предоставления убежища и привлечения их к ответственности.

ОБСЕ публикует ряд других влиятельных документов, такие как отчеты, руководства и исследования, некоторые из которых упоминаются в последующих модулях.

Основные инструменты ОБСЕ по противодействию терроризму

- ОБСЕ, Совет министров (2001). <u>Решение №1 по борьбе с терроризмом.</u> 4 декабря. MC(9)DEC/1 (2001) и Приложение к нему, Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом.
- ОБСЕ, Совет министров (2006). <u>Заявление министров о поддержке и оказании содействия международно-правовой базе по противодействию терроризму</u>. 5 декабря. MC.DOC/5/06 (2006).
- ОБСЕ, Постоянный совет (2012). <u>Решение №1063 «Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом»</u>. 7 декабря. PC.DEC/1063.
- ОБСЕ, Совет министров (2015). <u>Декларация о роли ОБСЕ в противодействии феномену иностранных боевиков-террористов в контексте выполнения Резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) Совета Безопасности ООН. 5 декабря. MC.DOC/5/14.</u>
- ОБСЕ, Хартия европейской безопасности (принята 19 декабря на Стамбульском саммите 1999 года).
- ОБСЕ, Совет министров (2002). *Хартия о предупреждении терроризма и борьбе с ним*. 7 декабря. MC(10)JOUR/2.
- ОБСЕ, Совет министров (2003). <u>Стратегия по противодействию угрозам</u> <u>безопасности и стабильности в XXI веке</u>. 1-2 декабря. MC(11).JOUR/2.
- ОБСЕ, Совет министров (2004). <u>Заявление Совета министров в Софии по</u> предупреждению терроризма и борьбе с ним. 7 декабря. MC(12)JOUR/2.
- ОБСЕ, Совет министров (2007). <u>Заявление Совета министров о поддержке Глобальной контрерористической стратегии ООН</u>. 30 ноября. MC.DOC/3/07.
- ОБСЕ, Совет министров (2008). <u>Решение №10/08. Дальнейшее наращивание</u> <u>деятельности ОБСЕ по противодействию терроризму</u>. 5 декабря. MC.DEC/10/08.
- ОСЕ, Совет министров (2009). <u>Решение №3/09 о дальнейших мерах по поддержке и оказанию содействия международно-правовой базе по противодействию терроризму</u>. 4 декабря. MC.DEC/3/09.
- ОБСЕ, Совет министров (2015). <u>Декларация министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействии им</u>. 4 декабря. MC.DOC/4/15.
- ОБСЕ, Совет министров (2016). <u>Декларация о наращивании усилий ОБСЕ по предупреждению терроризма и противодействию ему</u>. 9 декабря. MC.DOC/1/16.

Инструменты по правам человека

С 1983 года, когда ОБСЕ стала активно заниматься вопросами терроризма и противодействия ему, человеческое измерение всегда имело первостепенное значение. Хартия европейской безопасности, принятая 19 ноября 1999 года на Стамбульском саммите, провозгласила, что: «Все большую угрозу безопасности представляют международный терроризм, экстремизм с применением насилия, организованная преступность и оборот наркотиков... Мы твердо намерены надежнее защитить себя от этих новых угроз и вызовов; основой такой защиты являются прочные демократические институты и верховенство закона». После событий 11 сентября в документах ОБСЕ особое значение придается необходимости соблюдения международного права и, в частности, международного права в области прав человека при противодействии терроризму и борьбе с ним.

Ближний Восток и регион Персидского залива

Лига арабских государств

Лига арабских государств (ЛАГ) была создана 22 марта 1945 года в качестве межправительственной организации, в состав которой входят 22 арабских государства. Ее учредительным документом является Устав (принят 22 марта 1945 года), который гласит, что главные цели Организации включают в себя укрепление отношений между государствами-членами, координацию их политики в целях расширения сотрудничества и обеспечения их независимости и суверенитета. Главными органами ЛАГ являются Совет, постоянные комитеты и Генеральный секретариат.

Что касается нормативной значимости ее инструментов, преимущественно резолюций и заявлений, то у ЛАГ нет механизма, который бы обеспечивал соблюдение ее резолюций. Действительно, даже в Уставе говорится, что решения, принятые большинством, «являются обязательными только для тех [государств], которые их принимают». При этом, как это отражено в других ключевых инструментах, организация основана на преимущественной силе национального суверенитета и имеет ограниченные возможности предпринимать какие-либо коллективные действия, в том числе в отношении даже стран, являющихся членами ЛАГ. Отчасти это связано с региональными политическими, историческими, религиозными и другими сложностями. Кроме того, исторически так сложилось, что степень принятия и реализации согласованных результатов и мер ЛАГ, как правило, на практике достаточно низкая.

Инструменты по противодействию терроризму

Явление терроризма не является новым для географических регионов, представленных государствами-членами ЛАГ (Ближний Восток, Персидский залив и Северная Африка), хотя формы и источники террористической деятельности могут быть разными. В ответ на сопутствующие угрозы и потребность в расширении регионального сотрудничества было достигнуто соглашение по Арабской стратегии борьбы с терроризмом (1997 год). В следующем году ЛАГ приняла свой первый обязательный инструмент по противодействию терроризму - Арабскую конвенцию о борьбе с терроризмом (принята 22 апреля 1998 года, вступила в силу 7 мая 1999 года).

Конвенция достаточно широкая и варьируется по объему и содержанию тем, которые она включает. По сравнению с большинством других региональных инструментов, за исключением Организации исламского сотрудничества, она имеет ряд отличительных особенностей. Во-первых, ее основополагающие принципы включают не только международное право, но и «принципы исламского шариата» (преамбула).

Еще одна особенность Конвенции, которая обсуждалась в Модуле 4 касательно различных региональных подходов к определению терроризма, заключается в том, что она «подтверждает право народов на борьбу с иностранной оккупацией и агрессией любыми средствами, включая вооруженную борьбу в целях освобождения их территорий и обеспечения их права на самоопределение». В соответствии с этим положением лица, участвующие в такой вооруженной борьбе, не считаются совершившими уголовные преступления в рамках Конвенции (статья 2 (a)).

Есть ряд и других особенностей Конвенции, которые поднимают проблемы при их рассмотрении с точки зрения верховенства права, международных обязательств в

области прав человека и международного гуманитарного права отдельных государствчленов и соответствующих нормативных стандартов. Формулировки Конвенции очень широкие (например, в определении терроризма (статья 2) нет определения терминов «угроза» и «насилие»), в тексте Конвенции нет ссылок на международное право в области прав человека; вместо этого есть ссылка только на национальное законодательство государств-участников Конвенции, не все из которых являются сторонами применимых международных договоров по правам человека, а также саму Конвенцию. Действительно, некоторые эксперты выразили озабоченность по поводу потенциального воздействия, которое реализация Конвенции в национальных правовых режимах государств-членов может иметь на усилия по поощрению и укреплению реформ в области прав человека на национальном уровне. Наконец, отмечается, что Конвенция прямым текстом не подтверждает международно-правовые рамки, лежащие в основе Глобальной контртеррористической стратегии ООН (см. Модуль 3), а также ее принципы или цели.

Основные виды деятельности Лиги арабских государств включают проведение саммитов и предоставление рекомендаций государствам-членам. Например, в ходе 26-го саммита Лиги арабских государств, состоявшегося в Египте в 2015 году, для обсуждения важных кризисов региона, включая вопросы, связанные с терроризмом, был принят ряд рекомендаций, в том числе по созданию совместных арабских вооруженных сил для решения проблем, которые представляют экстремистские террористические группы. Данная рекомендация до сих пор не реализована, что отражает ограничения, присущие «мягкому» праву, заявлениям и т.д. (Sheira and Ammash, 2015).

Основные инструменты ЛАГ по противодействию терроризму

- Устав Лиги арабских государств (принят 22 марта 1945 г.).
- Арабская стратегия борьбы с терроризмом (1997 г.).
- Арабская конвенция о борьбе с терроризмом (принята 22 апреля 1998 г., вступила в силу 7 мая 1999 г.).

Документы и механизмы по правам человека

Устав Лиги арабских государств 1945 года, на котором основана Лига, не содержит какиелибо ссылки на права человека. Это неудивительно, поскольку первым международным договором, содержащим такие ссылки, был Устав Организации Объединенных Наций, который был принят после Устава Лиги арабских государств. Последующие инструменты иногда содержали косвенные ссылки на соблюдение международных стандартов в области прав человека путем принятия обязательств по соблюдению принципов Устава ООН (см., например, Лига арабских государств, 1950, преамбула и статья 12).

В 1968 году Советом ЛАГ была создана Арабская комиссия по правам человека с мандатом по продвижению и образованию в вопросах прав человека. Несмотря на то, что создание такой комиссии стало положительным событием для продвижения прав человека в регионе, ее влияние и воздействие в значительной степени ограничены отсутствием какого-либо правоприменительного механизма, такого как механизмы, применяемые МАКПЧ (Межамериканской комиссией по правам человека).

Дальнейшим развитием в этой области стало принятие 15 сентября 1994 года Советом ЛАГ Арабской хартии прав человека (не была ратифицирована ни одним государством-членом ЛАГ). Хотя в Хартии гарантированы многие важные права человека и добавлены

некоторые региональные вариации, она не признает многие другие права и гарантии, содержащиеся в международных стандартах в области прав человека. Формулировка ее положений по материальным правам также является неполной по сравнению с международными договорными обязательствами В области прав ратифицированными многими государствами-членами ЛАГ. Например, Хартия содержит запрет на применение пыток как на вид «обращения», но явным образом не запрещает пытку как вид «наказания», включая телесные наказания. По этим и другим причинам была выражена серьезная обеспокоенность особенно среди неправительственных организаций в отношении того, какое влияние Хартия будет иметь на усилия по поощрению и укреплению международно согласованных инструментов в области прав человека, гуманитарного права и нормативных стандартов в государствах-членах ЛАГ.

В ответ на такие критические замечания и озабоченность 22 мая 2004 года была принята пересмотренная Арабская хартия прав человека, которая вступила в силу 15 марта 2008 года. Некоторые элементы Хартии остались прежними, например, подтверждение Всеобщей декларации прав человека 1948 года и Каирской декларации прав человека в исламе 1990 года (принята 5 августа 1990 года), которые были спорными в Хартии 1994 года. Текст некоторых важных положений не изменился, как, например, в статье 8 (1): «Никто не должен подвергаться физическим или психологическим пыткам, или жестокому, унижающему достоинство или бесчеловечному обращению», где снова опущена какая-либо ссылка на «наказание»; текст статьи 5 о праве на жизнь остался очень кратким. Однако другие положения, например, статья 4, стали более полно отражать существующие международные стандарты в области прав человека.

Несмотря на то, что обе хартии предусматривают предоставление периодических докладов государствами-участниками экспертному комитету, они не предоставляют какой-либо механизм для обращения физических лиц или государств в этот Комитет с жалобами на нарушение положений хартий, а также какие-либо полномочия для мониторинга или обеспечения соблюдения хартии государствами-членами.

Однако был достигнут определенный прогресс в создании Арабского суда по правам человека, который будет базироваться в Бахрейне, для устранения некоторых пробелов в механизмах обеспечения соблюдения хартий. Статут суда был утвержден Советом министров Лиги арабских государств 7 сентября 2014 года, а в 2016 году в его текст были внесены дополнительные изменения (Arab News, 2016). Были выражены некоторые оговорки касательно соблюдения прав человека предлагаемым судом, в том числе невозможность для потерпевших напрямую обратиться в суд (обратиться могут только государства-участники и НПО, которые аккредитованы в государстве-участнике, при этом государство должно дать им разрешение на обращение в суд) и касательно обеспечения надлежащих гарантий судов и независимости и беспристрастности судебных органов. Тем не менее, предстоит преодолеть еще много препятствий, прежде чем планируемый суд вступит в силу и будет функционировать. Попытки создания Исламского международного суда, идея создания которого впервые была согласована в 1987 году тогдашними членами Организации Исламская конференция, также еще не реализованы.

Основные документы ЛАГ по правам человека

- <u>Арабская хартия прав человека</u> (принята 15 сентября 1994 г., не ратифицирована ни один государством-членом).
- <u>Пересмотренная Арабская хартия прав человека</u> (принята 22 мая 2004 г., вступила в силу 15 марта 2008 г.).

Организация исламского сотрудничества

Организация исламского сотрудничества (ОИС) была создана в 1969 году. Это вторая самая крупная межправительственная организация после Организации Объединенных Наций, в состав которой входят 57 государств, включая государство Палестина, расположенных на четырех континентах. ОИС стремится защищать интересы мусульманского мира, в частности путем укрепления солидарности и сотрудничества между ее государствами-членами.

Для целей настоящего модуля наибольший интерес представляют три органа ОИС: Исламский саммит (в состав которого входят главы государств и правительств), Совет министров иностранных дел и Независимая постоянная комиссия по правам человека. Наиболее влиятельными документами как в политическом, так и в юридическом плане являются документы Исламского саммита и Совета министров иностранных дел, где принимают различные декларации, резолюции и коммюнике, в том числе по вопросам, связанным с терроризмом (в частности, политические и иногда правовые резолюции). Несмотря на то, что эти документы, как правило, не имеют обязательной силы для странчленов, они, тем не менее, являются политически и дипломатически важными и составляют важную часть нормативно-правовой базы ОИС.

Учредительным документом ОИС является его Устав. Первый устав был принят во время Конференции министров иностранных дел, состоявшейся в г. Джедда с 29 февраля по 4 марта 1972 года, но впоследствии он был пересмотрен и обновлен в 2008 году в ходе одиннадцатого Исламского саммита, прошедшего в г. Дакар 13-14 марта 2008 года (с изменением названия с «Организации исламской конференции», которое предполагало более свободную конфедерацию государств, на «Организацию исламского сотрудничества»). Как и в случае с ЛАГ, одна из отличительных особенностей ОИС заключается в том, что организация опирается на принципы ислама, а также принципы международного права.

Инструменты по противодействию терроризму

На протяжении всего своего существования ОИС принимает активное участие в вопросах, связанных с терроризмом, при этом многие из ее государств-членов столкнулись с различными формами терроризма. Приоритеты стратегической программы Организации «Программа действий ОИС-2025» (ОИС, 2016 (a)) включают мир и безопасность, противодействие терроризму, а также права человека и эффективное управление.

Первым ключевым инструментом организации было принятие Кодекса поведения странчленов ОИС в борьбе с международным терроризмом 1994 года (ОИС, 1994). Хотя Кодекс носил скорее политический, а не юридически обязательный характер, он повлиял на последующую разработку Конвенции ОИС о борьбе с международным терроризмом в 1999 году (принята 1 июля 1999 г., вступила в силу 7 ноября 2002 г.), которая является Основным инструментом ОИС по борьбе с терроризмом.

Конвенция имеет ряд характерных особенностей. Одна из них касается исключения в соответствии со Статьей 2 (а) из сферы действия положений Конвенции лиц, участвующих в действиях, считающихся законной вооруженной борьбой за самоопределение (как в случае с Конвенцией Лиги арабских государств). Это важное положение, поскольку ОИС ссылается на этот подход к определению терроризма в контексте проводимых усилий по согласованию универсального определения терроризма в рамках проекта Всеобъемлющей конвенции (см. Модуль 4).

Что касается ее влияния, то несмотря на то, что технически Конвенция вступила в силу 7 ноября 2002 года, широта ее некоторых положений может препятствовать ее эффективности в качестве основного инструмента. Кроме того, на ее эффективность влияет низкий уровень принятия и ратификации среди государств-членов. Для ее вступления в силу требовалось, чтобы она была ратифицирована всего семью государствами-членами, хотя после этого еще несколько государств стали ее участниками. Тем не менее, Конвенция является важным правовым источником с точки зрения формулирования согласованного институционального подхода Организации к противодействию терроризму и разработки региональных норм по вопросам терроризма.

В знак признания этих и других проблем, возникших в связи с Конвенцией 1999 года, в 2016 году Организация объявила о рассмотрении предложения по дополнительным протоколам, а также обновила положения Конвенции 1999 года для укрепления существующего сотрудничества. Это также позволило бы лучше отразить новые тенденции в области терроризма, такие как кибертерроризм, финансирование терроризма, трансграничные террористические сети, и подчеркнуть важность соблюдения прав человека в мерах по противодействию терроризму (ОИС, 2016(b); ОИС, 2017).

Основные инструменты ОИС по противодействию терроризму

- <u>Устав Организации исламского сотрудничества</u> (принят на 11-м исламском саммите в Дакаре 13-14 марта 2008 г.).
- Организация исламского сотрудничества (2016). <u>Программа действий ОИС-2025</u>. OIC/SUM-13/2016/POA-Final.
- <u>Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом</u> (принята 1 июля 1999 г., вступила в силу 7 ноября 2002 г.).

Документы и механизмы по правам человека

ОИС участвует в ряде мероприятий, связанных с правами человека, в том числе в достижении своей цели по содействию солидарности, основанной на общих исламских ценностях.

Одним из ее основных инструментов является Каирская декларация прав человека в исламе 1990 года. Несмотря на то, что декларация не является юридически обязательной, она оказалась влиятельным инструментов в контексте институциональных обсуждений Организации в области прав человека, при этом декларация регулярно подтверждалась в тексте многих ее резолюций, а также текстов договоров о правах человека. Однако главное беспокойство заключается в том, что положения Каирской декларации могут не полностью отражать международно согласованные стандарты в области прав человека, в том числе обязательства государств-членов ОИС в рамках международных договоров, которые ратифицировали международные конвенции по правам человека.

Значительным прогрессом в улучшении отражения основополагающих правовых принципов Глобальной контртеррористической стратегии ООН стало принятие пересмотренного Устава Организации Исламского сотрудничества 2008 года. Его

основные цели и принципы включают «поощрение прав человека и основных свобод, демократического управления, верховенства права, демократии и подотчетности в государствах-членах в соответствии с их конституционными и правовыми системами» (преамбула); и «соблюдение целей и принципов настоящего Устава, Устава Организации Объединенных Наций и международного права, а также международного гуманитарного права, строго придерживаясь принципа невмешательства в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» (Преамбула, статья 2 (1) и (5)).

Другим важным событием стало создание в 2008 году Независимой постоянной комиссии по правам человека в качестве органа ОИС в целях «продвижения гражданских, политических, социальных и экономических прав, закрепленных в пактах и декларациях организации и в универсально согласованных документах по правам человека в соответствии с исламскими ценностями» (ОИС, 2008, статья 15). Комиссия была официально создана с принятием ее Статута на 38-й сессии Совета министров иностранных дел, состоявшейся в г. Астана (Казахстан), 28-30 июня 2011 года. Ее основными функциями являются поощрение и консультирование по стандартам и принципам прав человека, реализация целей в области прав человека, деятельность по укреплению потенциала и просвещению, а также техническая помощь государствамчленам в области законодательства. Примечательно, что ее подход заключается в проведении такой деятельности «в соответствии с общепризнанными нормами и стандартами в области прав человека и с учетом исламских принципов справедливости и равенства» (О НПКПЧ). Что касается ее основных документов, то в основном такими являются отчеты.

Однако, как и в случае с рядом других региональных правозащитных механизмов, Комиссия не использует какие-либо механизмы систематического мониторинга, такие как периодическое представление государствами-членами докладов, не имеет возможности получать и принимать решения по обращениям отдельных лиц или государств о предполагаемых нарушениях прав человека и не имеет правоприменительных полномочий.

Несмотря на то, что в статье 14 Устава 2008 года предусматривается введение Международного исламского суда, впервые предложенного Кувейтом в 1987 году, до сих пор не удалось обеспечить необходимый уровень политического консенсуса для завершения разработки Статута и приведения его в силу, от чего зависит функционирование суда. В любом случае суд будет заниматься межгосударственными спорами, а не жалобами граждан.

Основные инструменты ОИС по правам человека

Каирская декларация прав человека 1990 года (принята 5 августа 1990 г.).
 Приложение к Резолюции № 49/19-Р).

Упражнения и тематические исследования (кейсы)

Данный раздел содержит предложения по аудиторным или подготовительным учебным упражнениям, в то время как задание для выполнения после занятия, предназначенное для оценки понимания учащихся, предложено в отдельном разделе.

Упражнения в этом разделе лучше всего подходят для групп до 50 учащихся, которых можно легко разделить на небольшие группы для обсуждения примеров или проведения работы перед тем, как представители группы представят ее результаты всей аудитории. Несмотря на то, что можно иметь такую же структуру из небольших групп в большой аудитории, состоящей из нескольких сотен учащихся, это более сложно, и лектор, возможно, пожелает адаптировать методы работы с группами, обеспечив достаточное время для групповых обсуждений и представления обратной связи всей аудитории. Самый простой способ провести обсуждения в небольших группах в большой аудитории - попросить учащихся обсудить вопросы с четырьмя или пятью учащимися, сидящими рядом с ними. Учитывая ограничение по времени, не все группы смогут предоставить обратную связь в каждом упражнении. Лектору рекомендуется делать произвольный выбор и пытаться предоставить возможность обратной связи хотя бы один раз за время занятия всем группам. Если время позволяет, лектор может провести общее обсуждение после представления каждой группой обратной связи.

Все упражнения в этом разделе подходят как для студентов магистратуры, так и бакалавриата. Однако, поскольку знания учащихся перед началом обучения и то, насколько они сталкивались с ними, сильно отличаются, решения о целесообразности упражнений должны основываться на их образовательном и социальном контексте.

Упражнение 1: сравните африканскую, межамериканскую и европейскую юриспруденцию по противодействию терроризму

Определите одно право, которое обычно нарушается государствами в контексте проводимых государствами мер реагирования в рамках уголовного правосудия (например, посредством произвольного ареста, пыток или жестокого обращения во время полицейских допросов с целью получения признаний, отсутствия надлежащих правовых процедур в ходе уголовного процесса). Изучите базы данных судебных дел о различных региональных механизмах обеспечения соблюдения прав человека, рассмотренных в этом Модуле, чтобы определить, как каждый из таких механизмов подходит к (предполагаемым) нарушениям этих прав. Сопоставьте и сравните подходы, чтобы определить сходства и различия. В чем есть различия, почему вы так думаете? Являются ли такие различия полезными, и если да, то для кого? Подготовьте короткую презентацию, например, на пять минут для того, чтобы поделиться своими результатами с вашей группой (например, в начале следующего занятия).

Базы данных:

• Африканская комиссия по правам человека и народов

- Африканский суд по правам человека и народов
- Межамериканский суд по правам человека
- Межамериканская комиссия по правам человека
- Европейский суд по правам человека

Упражнение 2: Сравнительное исследование (метод группового паззла/головоломки) (см. методическое пособие)

Распределите учащихся на группы по региональным организациям (т.е. паззл). Например, группу из 15-20 учащихся разделите на три группы, представляющие Африканский союз, Организацию американских государств и Европу (Совет Европы/Европейский союз) (или любую комбинацию региональных организаций, что наилучшим образом соответствует вашим результатам обучения).

Затем распределите между учащимися одной группы по одному из следующих вопросов (т.е. сегмент паззла, сосредоточив внимание только на региональной организации, за которую они отвечают):

- В1. Каковы региональные приоритеты в области противодействия терроризму? (например, характер угрозы, террористические группы).
- В2. В чем заключаются три основные сильные стороны существующих региональных подходов и механизмов противодействия терроризму, которые способствуют реализации целей Глобальной контртеррористической стратегии ООН?
- ВЗ. В чем заключаются три основные слабые стороны существующих региональных подходов и механизмов противодействия терроризму, которые препятствуют реализации целей Глобальной контртеррористической стратегии ООН?

Кейс 1: Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ)*

Ключевая роль, отводимая региональным организациям в глобальных усилиях по противодействию терроризму часто ссылаемый элемент, на котором основывается Глобальная контртеррористическая стратегия ООН и что часто указывается в документах ООН, таких как резолюции Совета Безопасности. Однако этот кейс демонстрирует трудности, с которыми могут столкнуться региональные организации в попытках выполнения этой роли с точки зрения достижения необходимого уровня национального, регионального и международного сотрудничества для обеспечения эффективности своей миссии.

В 2006 году аффилированная группа Аль-Каиды, Аль-Шабаб, обвиняемая в серьезных нарушениях прав человека, перестала быть маргинальным движением и переросла в доминирующую силу в Сомали. В ответ на это 20 февраля 2007 года Совет Безопасности принял резолюцию 1744 (S/RES/1744 (2007)), разрешающую Африканскому союзу создать и развернуть миротворческую миссию с первоначальным мандатом на шесть месяцев. Ее основная цель заключалась в оказании помощи федеральному правительству Сомали в стабилизации страны и содействии политическому диалогу и примирению. Миссия АМИСОМ была создана из шести стран-доноров, действующих под руководством

Африканского союза. Она была развернута в Могадишо в марте 2007 года при первоначальной поддержке со стороны США.

В январе 2009 года Совет Безопасности принял резолюцию 1863 (2009), в соответствии с которой большинство задач материально-технического обеспечения были переданы Отделению ООН по поддержке АМИСОМ (ЮНСОА). Численность личного состава войск АМИСОМ была расширена, и его мандат был продлен в феврале 2012 года в соответствии с резолюцией 2036 (2012).

К 2013 году АМИСОМ, сомалийские и региональные силы сумели вытеснить Аль-Шабаб из крупных городов. Несмотря на это, террористическая группа продолжала действовать в городах и в сельской местности, где ей удалось перегруппироваться, планировать и продолжать совершать нападения на гражданских лиц и правительство. В ноябре 2013 года Совет Безопасности одобрил увеличение личного состава АМИСОМ, поскольку они по-прежнему были перегружены. Временное увеличение численности было направлено на то, чтобы дать правительству Сомали возможность восстановить государственную власть и силы безопасности для возможного вывода АМИСОМ и взять на себя борьбу с Аль-Шабаб. Правительство Сомали еще не готово взять на себя эту роль. После увеличения личного состава, в 2014 году результатом различных успешных миссий стало улучшение условий безопасности в Сомали. Однако продолжающиеся нападения со стороны Аль-Шабаб выявили трудности координации между АМИСОМ и ее личным составом.

В настоящее время АМИСОМ перегружен, ее силы борются за контроль над югом и центральной частью Сомали. Кроме того, ей не достает критических подразделений военной авиации и сил быстрого реагирования, которые есть в других многонациональных силах. Существуют также проблемы с организационной структурой воинских формирований и координацией мер реагирования между странами, которые входят в состав АМИСОМ. Правительство Сомали также сообщало, что АМИСОМ изо всех сил пытается удержать и сохранить свое присутствие на возвращенных территориях. Усугубляют проблему растущие подозрения в отношении миротворцев и интересов их соответствующих стран в ситуации в Сомали.

В марте 2016 года была создана рабочая группа с участием Африканского союза и ООН для выработки вариантов по повышению эффективности операций АМИСОМ и обеспечения финансирования. Сокращение финансирования со стороны Европейского союза и вывод около 4,000 человек личного состава войск Эфиопии в 2016 году значительно снизили оперативные возможности АМИСОМ. С тех пор группа Аль-Шабаб успешно захватила ряд городов на юге и в центральной части Сомали. В 2017 году Африканский союз принял решение полностью вывести свои миротворческие силы из Сомали к 2020 году. Одним из определяющих факторов этого решения является то, что в 2016 году было установлено, что в ходе этих миротворческих операций было убито от 1,000 до 2,000 солдат АМИСОМ.

Неспособность правительства Сомали развить Национальную армию в той мере, в которой это необходимо для того, чтобы возглавить борьбу против Аль-Шабаб, может привести к выводу войск, что угрожает созданию государственной власти в борьбе против Аль-Шабаб.

^{*} Миссия Африканского союза в Сомали.

^{*} John Aglionby (2016). "Resurgent al-Shabaab puts African Union force on back foot." Financial Times, 10 March. («Возрождающаяся группа Аль-Шабаб ставит в трудное положение Африканский Союз»)

* Global Security. Миссия Африканского союза в Сомали.

Возможная структура занятий

Этот раздел содержит рекомендации по последовательности обучения и времени, необходимого для достижения результатов обучения путем проведения трехчасового занятия. Лектор может пожелать пропустить или сократить некоторые элементы, чтобы выделить больше времени на другие элементы, включая введение, комментарии, помогающие завязать разговор, заключение или короткие перерывы. Структура также может быть адаптирована для более коротких или длительных занятий, учитывая, что продолжительность занятий в разных странах отличается.

- 0 10 мин Краткое представление вопроса, результатов обучения по итогам сессии и ее структуры.
- 10-50 мин Обсуждение региональной системы 1 (выбор регионов, представляющих наибольший интерес/являющихся наиболее актуальными в учебном контексте, в том числе для сравнительного обсуждения и анализа; включите Кейс 1, если рассматриваете африканскую систему)
- 50-55 мин Перерыв
- 55-95 мин Обсуждение региональной системы 2.
- 95-100 мин Перерыв
- 100-140 мин Обсуждение региональной системы 3.
- 140-175 мин Упражнение 2. Сравнительное исследование (метод группового паззла / головоломки) [лучше всего работает при предварительной подготовке учащихся]
- 175-180 мин В случае необходимости представление вопросов оценки с соответствующими критериями оценивания.

Основная литература

В данном разделе представлен список материалов, имеющихся в свободном доступе, которые лектор может попросить учащихся прочитать перед проведением занятия по данному модулю.

Африканский регион

- Botha, Anneli (2008). "<u>Challenges in understanding terrorism in Africa: A human security perspective</u>." African Security Review, vol. 17, issue 2, pp. 28-41. (Сложности понимания терроризма в Африке: точка зрения безопасности человека)
- Clapham, Christopher (2003). "<u>Terrorism in Africa: Problems of definition, history and development</u>." South African Journal of International Affairs, vol. 10, issue 2, pp. 13-28. (Терроризм в Африке: проблемы определения, истории и развития)
- Kagwanja, Peter (2006). "Counter-terrorism in the Horn of Africa: New security frontiers, old Strategies." African Security Review, vol. 15, issue 3, pp. 72-86. (Противодействие терроризму в районе Африканского рога: новые границы безопасности, старые стратегии)

- Lumina, Cephas (2007). "Counter-terrorism legislation and the protection of human rights: a survey of selected international practice." African Human Rights Law Journal, vol. 7, pp. 35-67. (Законодательство по противодействию терроризму и зашита прав человека: исследование выборочной международной практики)
- Lyons, Scott (2006). "<u>The African Court on Human and Peoples' Rights</u>." American Society of International Law (ASIL Insights), vol. 10, issue. 24. (Африканский суд по правам человека и народов)
- Marongwe, Ngonidzashe (2015). "<u>International Terrorism Potential in Southern Africa</u>."
 Studies in Conflict and Terrorism, vol. 38, issue 9, pp. 776-793. (Потенциал международного терроризма в Южной Африке)
- Mylonaki, Emmanouela (2015). "An Overview of the Western African Response to the International Counter-Terrorism Legal Framework." Pecs Journal of International and European Law, 2015 II, pp. 18-27. (Обзор ответа Западной Африки на международные нормативно-правовые рамки в области противодействия терроризму)
- Nathan, Laurie (2010). "<u>The African Union and regional organisations in Africa: communities of insecurity</u>." African Security Review, vol. 19, issue 2, pp. 106-113. (Африканский союз и региональные организации в Африке: сообщества небезопасности)
- Sceats, Sonya (2009). <u>Africa's New Human Rights Court: Whistling in the Wind?</u> Chatham House, Briefing Paper, International Law. March. IL BP 09/01. (Новый суд по правам человека в Африке: разговор на ветер?)
- Udombana, Nsongurua J. (2005). "<u>Battling Rights: International Law and Africa's War on Terrorism</u>." African Year Book of International Law, vol. 13, pp. 65-130. (Права на борьбу: международное право и война с терроризмом в Африке)

Межамериканский регион

- ОАГ, Межамериканская комиссия по правам человека (2002). <u>Доклад по терроризму и правам человека</u>. 22 октября. OEA/Ser.L/V/II.116 (Doc. 5 rev. 1 corr.).
- ОАГ, Межамериканская комиссия по правам человека (2015). <u>Насилие, дети и организованная преступность</u>. 11 ноября. OEA/Ser.L/V/II. Doc. 40/15.
- Rosand, Eric, Alistair Millar and Jason Ipe (2008). <u>Implementing the UN Global Counter-Terrorism Strategy in the Latin America and Caribbean Region</u>. Center on Global Counterterrorism Cooperation. (Реализация Глобальной контртеррористической стратегии ООН в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна)

Азиатский регион

- Basnet, Gyan (2014). "<u>Human Rights System for SAARC: Problems and Perspectives</u>."
 FOCUS, vol. 76. (Система прав человека для СААРК: проблемы и перспективы)
- Devotka, Anurag (2013-2014). "Prospects of European Mechanism of Human Rights Protection in South ASIA; A Comparative Analysis of European Model with the SAARC."
 PROLAW 2013-2014. Edited by Venera Ramaj. PROLAW 2013-2014. (Перспективы европейского механизмы защиты прав человека в Южной Азии; сравнительный анализ европейской модели и СААРК)
- Human Rights in China (2011). <u>Counter-Terrorism and Human Rights: The Impact of the Shanghai Cooperation Organization: A Human Rights in China Whitepaper</u>. (Противодействие терроризму и права человека: влияние Шанхайской организации сотрудничества: Права человека в белой книге Китая)

- Международная комиссия юристов (2013). <u>Декларация АСЕАН о правах человека:</u> вопросы и ответы.
- Jabeen, Mussarat, and Ishtiaq A. Choudhry (2013). "Role of SAARC for Countering Terrorism in South Asia." South Asian Studies, vol. 28, issue 2, pp. 389-403. (Роль СААРК в противодействии терроризму в Южной Азии)
- Quane, Helen (2015). "<u>The Significance of an Evolving Relationship: ASEAN States and the Global Human Rights Mechanisms</u>." Human Rights Law Review, vol. 15, issue 2, pp. 283–311. (Важность развития отношений: государства АСЕАН и глобальные механизмы защиты прав человека)
- Renshaw, Catherine S. (2013). "<u>The ASEAN Human Rights Declaration Cause for Celebration</u>?" Regarding Rights, 25 January. (Декларация АСЕАН о правах человека повод для празднования?)
- Soesilowati, Sartika (2011). "<u>ASEAN Response to the Challenge of Terrorism</u>." *Masyarakat, Kebudayaan dan Politik,* vol. 24, no. 3, pp. 228-241. (Ответ АСЕАН на вызовы терроризма)
- Tan, See Seng and Hitoshi Nasu (2016). "<u>ASEAN and the Development of Counter-Terrorism Law and Policy in Southeast Asia</u>." UNSW Law Journal, vol. 39, no. 3, pp. 1219-1238. (АСЕАН и развитие права и политики противодействия терроризму в Юго-Восточной Азии)
- Xiaodong, Zhao (2012). <u>The Shanghai Cooperation Organisation and Counter-Terrorism Cooperation</u>. Institute for Security and Development Policy: Stockholm- Nacka. (Шанхайская организация сотрудничества и сотрудничество по противодействию терроризму)

Европейский регион

- Совет Европы, Генеральный секретарь (2016). <u>Государство демократии, прав человека и верховенства права; необходимость в обеспечении безопасности в Европе.</u> Доклад Генерального секретаря Совета Европы.
- De Búrca, Grainne (2010). "<u>The European Court of Justice and the International Legal Order after Kadi</u>." Harvard International Law Journal, vol. 51, no. 1. (Европейский суд и международный правовой порядок после Кади)
- Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) (2010). Доклад по мерам противодействия терроризму и правам человека. Принят Венецианской комиссией на 83-й пленарной сессии (Венеция, 4 июня 2010 г.). Исследование №500/2008. CDL-AD(2010)002.
- Gerards, Janneke, and Hanneke Senden (2009). "<u>The Structure of Fundamental Rights and the European Court of Human Rights</u>." *International Journal of Constitutional Law*, vol. 7, issue 4, pp. 619-653. (Структура фундаментальных прав и Европейский суд по правам человека)
- Moller, Bjorn (2008). "<u>European Security: The Role of the Organisation for Security and Co-operation in Europe</u>." Crisis States Working Papers Series, no. 2. Working Paper 30 Regional and Global Axes of Conflict. (Европейская безопасность: роль Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе)

Регион Ближнего Востока/Персидского залива

Al-Midani, Mohammed. "<u>The Enforcement Mechanisms of the Arab Charter on Human Rights and the Need for an Arab Court of Human Rights</u>." Arab Center for International Humanitarian Law and Human Rights Education. (Accessed 27 апреля 2018). (Механизмы обеспечения соблюдения Арабской хартии прав человека и необходимость Арабского суда по правам человека)

- Ghormade, Vijay N. (2004). <u>Analytical Framework of the Protection of Human Rights</u> <u>under the Arab Charter on Human Rights</u>. (Аналитические рамки защиты прав человека в соответствии с Арабской хартией прав человека)
- Международная комиссия юристов (2015). <u>The Arab Court of Human Rights: A Flawed Statute for an Ineffective Court</u>. Switzerland. (Арабский суд по правам человека: проблемный статут неэффективного суда)
- <u>Kayaoğlu</u>, Torun (2012). <u>It's Time to Revise the Cairo Declaration of Human Rights in Islam</u>. 23 апреля. (Пришло время пересмотреть Каирскую декларацию по правам человека в исламе)
- Mattar, Mohamed Y. (2013). "Article 43 of the Arab Charter on Human Rights: Reconciling National, Regional, and International Standards." Harvard Human Rights Journal, vol. 26, pp.91-147. (Статья 43 Арабской хартии прав человека: согласование национальных, региональных и международных стандартов)
- Naskou-Perraki (2009). <u>The Arab Charter on Human Rights: A new start for the protection of human rights in the Arab world</u>. (Арабская хартия прав человека: новый старт в целях защиты прав человека в арабском мире)
- Организация исламского сотрудничества, Независимая постоянная комиссия по правам человека (2014). The Negative Impacts of Economic and Financial Sanctions on the Full Enjoyment of Human Rights of People of the OIC Targeted Countries. OIC/IPHRC/REP/ECO-SANC/2014/CFM-4. (Негативное влияние экономических и финансовых санкций на полное осуществление прав человека в странах ОИС)
- Zerrougui, Leila (2008). <u>The Arab Charter on Human Rights</u>. 25th anniversary of the University of Essex Human Rights Centre conference paper. (Арабская хартия прав человека)

Дополнительная литература

Данный раздел содержит рекомендуемую дополнительную литературу для учащихся, заинтересованных в изучении вопроса (-ов) Модуля более подробно, а также для лекторов, обучающих по Модулю.

Африканский регион

- Ewi, Martin A. and Anton du Plessis (2014). "Counter-terrorism and Pan-Africanism: From non-action to non-indifference." In Research Handbook on International Law and Terrorism, Ben Saul, ed. Edward Elgar. Ch. 42. (Противодействие терроризму и панафриканизм: от бездействия к неравнодушию)
- Makinda, Samuel M. (2006). "<u>Terrorism, counter-terrorism and norms in Africa</u>."
 Аfrican Security Review, vol. 15, issue 3, pp. 19-31. (Терроризм, противодействие терроризму и нормы в Африке)
- Salinas de Friás, Ana-Maria, Katja L.H. Samuel and Nigel D. White, eds. (2012) *Counter-Terrorism: International Law and Practice.* New York: Oxford University Press. Chs. 31, 36. (Противодействие терроризму: Международное право и практика)

Межамериканский регион

• Salinas de Friás, Ana-Maria, Katja L.H. Samuel and Nigel D. White, eds. (2012). Counter-Terrorism: International Law and Practice. New York: Oxford University

- Press. Chs. 29-30. (Противодействие терроризму: Международное право и практика)
- Sossai, Mirko (2014). "The legal response to the Organisation of American States in combating terrorism." In Research Handbook on International Law and Terrorism, Ben Saul, ed. Edward Elgar. Ch. 40. (Правой ответ Организации американских государств в борьбе с терроризмом)

Азиатский регион

- Aris, Stephen (2009). "The Shanghai Cooperation Organisation: 'Tackling the Three Evils'. A Regional Response to Non-traditional Security Challenges or an Anti-Western Bloc?" Europe-Asia Studies, vol. 61, issue 3, pp. 457-482. (Шанхайская организация сотрудничества: «борьба с тремя видами зла». Региональный ответ на нетрадиционные вызовы безопасности или антизападный блок?)
- Bailes, Alyson J. K. (2007). "<u>Regional Security Cooperation: A Challenge for South (and North-East) Asia</u>." Strategic Analysis, vol. 31, no. 4, pp. 665-674. (Региональное сотрудничество в области безопасности: вызов для Южной (и Северо-Восточной) Азии)
- Bakshi, Jyotsna (2002). "Shanghai Cooperation Organisation (SCO) before and after September 11." Strategic Analysis, vol. 26, no. 2, pp. 265-276. (Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) до и после событий 11 сентября)
- Banerjee, Dipankar, D. Suba Chandran, and Devyani Srivastava, eds. (2010). Countering Terrorism: Building a Common Approach in SAARC. New Delhi: Macmillan. (Противодействие терроризму: построение единого подхода в СААРК)
- Chow, Jonathan T. (2005). "<u>ASEAN Counterterrorism Cooperation Since 9/11</u>." Asian Survey, vol. 45, no. 2, pp. 302-321. (Сотрудничество в области противодействия терроризму после событий 11 сентября)
- Консорциум аналитических центров в Южной Азии (COSATT) (2010). *Противодействие терроризму: построение единого подхода в СААРК*. Dehli.
- De Haas, Marcel (2008). "<u>Time for the EU and NATO to engage with the Shanghai Cooperation Organisation</u>." Europe's World (Autumn), pp. 43-47. (Время для взаимодействия ЕС и НАТО с Шанхайской организацией сотрудничества)
- Gerstl, Alfred (2010). "<u>The Depoliticisation and 'ASEANisation' of Counter-Terrorism Policies in South-East Asia: A Weak Trigger for a Fragmented Version of Human Security</u>." Austrian Journal of South-East Asian Studies, vol. 3, no. 1, pp. 48-75. (Деполитизация и АСЕАНизация политики по противодействию терроризму в Юго-Восточной Азии: слабый стимул для фрагментированной версии безопасности человека)
- Gunaratna, Rohan and Gloria Cheung (2014). "Regional legal responses to terrorism in Asia and the Pacific." In *Research Handbook on International Law and Terrorism*, Ben Saul, ed. Edward Elgar. Ch. 43. (Региональные правовые меры реагирования на терроризм в Азиатско-Тихоокеанском регионе)
- Hafidz, Tatik S. (2009). "A Long Row to Hoe: A Critical Assessment of ASEAN Cooperation on Counter-Terrorism." Kyoto Review of Southeast Asia Issue 11, December. (Трудная задача: критическая оценка сотрудничества АСЕАН в области противодействия терроризму)
- Библиотека Конгресса (last updated 13 January 2016). <u>Legal Provisions on Fighting Extremism: China</u>. (Правовые положения по борьбе с экстремизмом: Китай)
- Neo, Jaclyn L. (2017). "Realizing the Right to Freedom of Thought, Conscience and Religion: The Limited Normative Force of the ASEAN Human Rights Declaration."

 Нита Rights Law Review, vol. 17, issue 4, pp. 729-751. (Реализация права на свободу мысли, совести и религии: Ограниченная нормативная сила Декларации прав человека АСЕАН)

- Pattanaik, Smruit S (2006). "<u>Making sense of regional cooperation: SAARC at Twenty</u>." Strategic Analysis, vol. 30, no. 1. (Осмысление регионального сотрудничества: 20 лет СААРК)
- Phan, Hao Duy (2009). "A Blueprint for a Southeast Asian Court of Human Rights."
 Asian-Pacific Law and Policy Journal, vol. 10, issue 2, pp. 384-433. (Концептуальный проект Суда по правам человека Юго-Восточной Азии)
- Saul, Ben (2006). "<u>Branding Enemies: Regional Legal Responses to Terrorism in Asia</u>."
 Asia-Pacific Yearbook of International Humanitarian Law, vol. 2, p. 110. (Клеймить врагов: региональные правовые меры реагирования на терроризм в Азии)

Европейский регион

- Barros, Xiana (2012). "<u>The external dimension of EU counter-terrorism: the challenges of the European Parliament in front of the European Court of Justice</u>." European Security, vol. 21, no. 4, pp. 518-536. (Внешнее измерение противодействия терроризму в ЕС: вызовы Европейского Парламента перед Европейским судом)
- Cross, Mai'a K.D. (2017). "Counter-terrorism in the EU's external relations." Journal of European Integration, vol. 39. issue 5, pp. 609-624. (Противодействие терроризму во внешних отношениях ЕС)
- De Boer, Monica and Irina Wiegand (2015). "From Convergence to Deep Integration:
 <u>Evaluating the Impact of EU Counter-Terrorism Strategies on Domestic Arenas.</u>"
 Intelligence and National Security, vol. 30, no. 2-3, pp. 377-401. (От сближения к глубокой интеграции: оценка влияния контртеррористических стратегий ЕС на внутреннюю арену)
- Ebert, Franz C., and Romina I. Sijniensky (2015). "Preventing Violations of the Right to Life in the European and the Inter-American Human Rights Systems: From the Osman Test to a Coherent Doctrine on Risk Prevention?" Human Rights Law Review, vol. 15, issue 2, pp. 343–368. (Предотвращение нарушения права на жизнь в европейской и американской системах прав человека: от проверки Осман к последовательной доктрине по предотвращению рисков?)
- Европол (2017). <u>European Union Terrorism Situation and Trend Report 2017</u>. European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. (Доклад по ситуации и тенденциям в области терроризма в Европейском союзе за 2017 год)
- Fabbrini, Federico (2014). "The European Court of Human Rights, Extraordinary Renditions and the Right to the Truth: Ensuring Accountability for Gross Human Rights Violations Committed in the Fight Against Terrorism." Human Rights Law Review, vol. 14, issue 1, pp. 85-106. (Европейский суд по правам человека, чрезвычайные решения и право на правду: обеспечение ответственности за грубые нарушения прав человека, совершенные в ходе борьбы с терроризмом)
- Freire, Maria R. (2005). "<u>The OSCE's post-September 11 agenda, and Central Asia</u>." Global Society, vol. 19, issue 2, pp. 189-209. (Повестка ОБСЕ после событий 11 сентября и Центральная Азия)
- Moeckli, Daniel (2008). "<u>Saadi v Italy: the rules of the game have not changed</u>." Human Rights Law Review, vol. 8, issue 3, pp. 534-548. (Саади против Италии: правила игры не изменились)
- Monar, Jörg (2015). "The EU as an International Counter-terrorism Actor: Progress and Constraints." Intelligence and National Security, vol. 30, no. 2-3, pp. 333-356. (ЕС в качестве актора в международных усилиях по противодействию терроризму: прогресс и ограничения)
- Murphy, Cian C. (2012). EU Counter-Terrorism Law: Pre-Emption and the Rule of Law.
 Oxford: Hart Publishing. (Право ЕС по противодействию терроризму: преимущественное право и верховенство права)

- Murphy, Cian C. (2014). "The legal response to terrorism of the European Union and the Council of Europe." In Research Handbook on International Law and Terrorism, Ben Saul, ed. Edward Elgar. Ch. 39. (Правое реагирование Европейского Союза и Совета Европы на терроризм)
- O'Neill, Maria (2012). The Evolving EU Counter-Terrorism Legal Framework. Abingdon: Routledge. (Развивающиеся нормативно-правовые рамки EC по противодействию терроризму)
- Salinas de Frias, Ana-Maria. (2013) Counter-Terrorism and Human Rights in the Case Law of the European Court of Human Rights. Совет Европы. (Противодействие терроризму и права человека в прецедентном праве Европейского суда по правам человека)

Ближний Восток/Регион Персидского залива

- Hmoud, Mahmoud (2006). "The Organization of the Islamic Conference." In International Cooperation in Counter-terrorism: The United Nations and Regional Organizations in the Fight against Terrorism, Giuseppe Nesi, ed. Aldershot: Ashgate Publishing. Ch.13. (Организация исламской конференции)
- Lombardini, Michele (2001). "<u>The International Islamic Court of Justice: Towards an International Islamic Legal System?</u>" Leiden Journal of International Law, vol. 14, issue 3, pp. 665-680. (Международный исламский суд: на пути к международной исламской правовой системе?)
- Monshipouri, Monshipouri, and Claire L. Kaufman (2015). "The OIC, Children's Rights and Islam." Matters of Concern Human Rights' Research Papers, Copenhagen: The Danish Institute for Human Rights. (ОИС, права ребенка и ислам)
- Rishmawi, Mervat (2005). "<u>The Revised Arab Charter on Human Rights: A Step Forward?</u>" Human Rights Law Review, vol. 5, Issue 2, pp. 361—376. (Пересмотренная Арабская хартия прав человека: шаг вперед?)
- Rishmawi, Mervat (2010). "The Arab Charter on Human Rights and the League of Arab States: An Update." Human Rights Law Review, vol. 10, Issue 1, pp. 169–178. (Арабская хартия прав человека и Лига арабских государств: обновленная информация)
- Samuel, Katja L.H (2014). "The legal response to terrorism of the Organization of Islamic Cooperation." In Research Handbook on International Law and Terrorism, Ben Saul, ed. Edward Elgar. Ch. 41. (Правовое реагирование на терроризм Организации исламского сотрудничества)

Оценка учащихся

В данном разделе представлены предложения по заданиям для учащихся после занятия с целью оценки понимания ими модуля. Предложения по заданиям до и во время занятия представлены в разделе «Упражнения»

Для оценки понимания учащимися модуля предлагаются следующая оценка (оценки) после занятия:

Вопросы для оценки

- Сравните и сопоставьте подходы к противодействию терроризму и соответствующие нормативные рамки двух или трех региональных организаций, объясните какая из этих региональных организаций является наиболее эффективной с точки зрения верховенства права, обоснуйте свой ответ.
- Есть ли какие-либо заметные различия в подходах региональных организаций в рамках географических регионов к противодействию терроризму? Если да, определите, по меньшей мере, три основных различия и укажите их причины. Какие из них Вы считаете «передовой практикой» и почему?
- Критически оцените преимущества с точки зрения уголовного правосудия и верховенства права различные региональные механизмы мониторинга и обеспечения соблюдения прав человека, особенно как они применяются к терроризму и противодействию ему.
- С какими основными трудностями сталкиваются региональные механизмы мониторинга и обеспечения соблюдения прав человека? Как их можно преодолеть?
- В чем заключаются основные вызовы, которые препятствуют эффективному региональному сотрудничеству по вопросам уголовного правосудия между государствами-членами региональной организации? Как их можно преодолеть?
- Критически оцените нормативные отношения между международными, региональными и национальными нормативно-правовыми рамками, регулирующими меры реагирования на терроризм, опираясь на подходы различных региональных организаций. В случае возникновения нормативного конфликта между этими принципами, какие принципы имеют или должны иметь преимущественную силу? Как это влияет на достижение целей по противодействию терроризму, указанных в Глобальной контртеррористической стратегии ООН?
- Обсудите, могут ли различные региональные определения терроризма препятствовать, вместо того чтобы способствовать межрегиональному сотрудничеству по противодействию терроризму, почему и каким образом это происходит.

Дополнительные учебные инструменты

В данном разделе приведены ссылки на соответствующие средства обучения, такие как слайды в формате PowerPoint, видеоматериалы, кейсы и другие ресурсы, которые могут помочь лектору обучать студентов по данному Модулю. Слайды и другие ресурсы могут быть адаптированы лектором.

• Презентация в формате PowerPoint для Модуля 5. <u>Региональные подходы к противодействию терроризму</u>

Видеоматериалы

• АСЕАН будет бороться с угрозой терроризма (2017)

<u>АСЕАН будет бороться с угрозой терроризма</u> (2017). *ABS-CBN News*, 27 апреля. Прибытие лидеров стран АСЕАН в Филиппины на 31-й саммит совпало с военными операциями против местных и иностранных исламистских боевиков на Висайские острова и Минданао. В репортаже сообщается, что саммит АСЕАН будет направлен на решение давней региональной проблемой терроризма.

Инструменты

Африканские региональные и субрегиональные организации

• Африканский союз.

Помимо Африканского союза есть еще ряд субрегиональных организаций, которые играют важную роль в противодействии терроризму. В их число входят:

- Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)
- Сообщество развития Юга Африки (САДК)
- <u>Институт исследований проблем безопасности в Южной Африке подготовил</u> <u>перечень субрегиональных инструментов в Африке по противодействию терроризму.</u>

Для оказания содействия государствам-членам в выполнении своих обязательств в рамках Конвенции 1999 года, Протокола 2004 года и других международных/национальных обязательств, Комиссией АС был разработан:

- Ассамблея Африканского союза (2011). Африканский типовой закон о противодействии терроризму. Assembly/AU/Dec.369(XVII).
- Также был создан Африканский центр исследований по проблемам терроризма.

Африканские документы по правам человека

- Текст Африканской хартии прав человека и народов.
- <u>Африканский союз, Перечень стран, подписавших,</u> ратифицировавших/присоединившихся к Протоколу о внесении изменений в Протокол о Статуте Африканского суда по правам человека и народов (24 июля 2017 г.).
- Веб-сайт Африканского суда по правам человека и народов.
- Веб-сайт Африканской комиссии по правам человека и народов.
- В качестве централизованного источника с основными документами и информацией обо всех африканских континентальных и субрегиональных судах см. веб-сайт Африканских международных судов и трибуналов. Доступно на <u>Африканские международные суды и трибуналы</u>
- <u>Анализатор африканского прецедентного права по правам человека</u>, многоязычный, бесплатный доступ к решениям по правам человека, принятым в рамках африканских наднациональных механизмов.
- ООН, УНП ООН (2008). <u>Обзор правого режима по противодействию терроризму в</u> Западной и Центральной Африке. Рабочий документ. Нью-Йорк: ООН.
- Международная федерация по правам человека (2010). <u>Практическое руководство:</u> от Африканского суда по правам человека и народов к Африканскому суду по правам человека. Париж.
- Африканский союз, Африканская комиссия по правам человека и народов (2017). <u>Рекомендации и резолюции, принятые Африканской комиссией по правам человека и народов в 1988-2017 годах</u>. Секретариат Африканской комиссии по правам человека и народов: Гамбия.

Азиатские региональные организации и документы по правам человека

- Ассоциация государств Юго-Восточной Азии
- Региональный центр Юго-Восточной Азии по борьбе с терроризмом в Малайзии
- Шанхайская организация сотрудничества
- Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС
- Межправительственная комиссия АСЕАН по правам человека
- ACEAH (2016). <u>Межправительственная комиссия АСЕАН по правам человека: что вам нужно знать</u>, 3-е издание. Джакарта: Секретариат АСЕАН.
- УНП ООН (2015). <u>Сборник двусторонних и региональных инструментов для Южной</u> Азии: Том II. Нью-Дели.
- Декларация АСЕАН по правам человека (принята 18 ноября 2012 г.).

Межамериканские региональные организации

- Организация американских государств (ОАГ)
- Межамериканский комитет по борьбе с терроризмом (СИКТЕ)
- Межамериканский суд по правам человека
- Межамериканская комиссия по правам человека
- ОАГ, Тематические докладчики и отделы
- Ежегодные доклады Межамериканского суда по правам человека, в которых представляется краткая информация по делам, переданным в Суд в течение года и их результатам, например, доклад за 2016 год.

Европейский союз

- Государства-члены Европейского союза
- Информация о Стратегии Европейского союза по противодействию терроризму
- Европейский союз, Европейский совет. Борьба с терроризмом.
- Совет Европейского союза (2017). Решение Совета (CFSP) 2017/154 от 27 января 2017 г. по обновлению списка лиц, групп и организаций, к которым применяются Статьи 2, 3 и 4 Единой позиции 2001/931/CFSP по применению конкретных мер по борьбе с терроризмом и отмене Решения (CFSP) 2016/1136. Официальный журнал Европейского союза, L 23/21.
- Список террористических групп Европейского союза.
- Европейский союз, Европейский совет (в последний раз был открыт 10 ноября 2017 г.). <u>Борьба с терроризмом</u>.
- Европейский союз, Европейский совет (в последний раз был открыт 10 ноября 2017 г.). Стратегия ЕС по противодействию терроризму.
- Европейский союз, Европейский совет (в последний раз был открыт 10 ноября 2017 г.). Реагирование на иностранных боевиков-террористов и недавние теракты в Европе.

Суд Европейского союза

- Суд Европейского союза
- Внешние связи, права человека и демократия в Европейском союзе

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

- ОБСЕ
- ОБСЕ (16 октября 2012 г.). Справочник по сбору данных по отмыванию денег и финансированию терроризма, оценки национальных рисков.
- ОБСЕ (22 марта 2016 г.). Состояние дел в регионе ОБСЕ по универсальным антитеррористическим конвенциям и протоколам.
- ОБСЕ (24 февраля 2017 г.). Обзор обязательств ОБСЕ, связанных с противодействием терроризму.
- ОБСЕ (17 марта 2014 г.). <u>Предотвращение терроризма и противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущих к терроризму: полиция и местные сообщества в обеспечении правопорядка.</u>
- ОБСЕ (15 февраля 2016 г.). Деятельность ОБСЕ по противодействию насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму.
- ОБСЕ/ Бюро по демократическим институтам и правам человека. 'Законодательство онлайн' является базой данных международных норм и стандартов и связанного национального законодательства в регионе ОБСЕ по различным вопросам уголовного правосудия и прав человека
- ОБСЕ (2007). Руководство по противодействию терроризму и защите прав человека.

Ближний Восток и регион Персидского залива - Документы и органы по правам человека

- Арабская комиссия по правам человека
- Неофициальная английская версия Арабской хартии прав человека
- Независимая постоянная комиссия по правам человека
- Государства-члены Организации исламского сотрудничества

Дополнительные материалы

- Commission Africaine Des Droit De L'homme & Des Peuples. Principes et directives sur les droits de l'homme et des peuples dans la lutte contre le terrorisme en Afrique. (Принципы и руководящие принципы в отношении прав человека и народов при борьбе с терроризмом в Африке)
- Boukongou, Jean D. (Professeur à l'Université catholique d'Afrique centrale).
 L'attractivité du système africain de protection des droits de l'homme (Привлекательность африканской системы защиты прав человека)
- Nguema, Nisrine E. (2017). "La Commission africaine des droits de l'homme et des peuples et sa mission de protection des droits de l'homme." La Revue des droits de l'homme, vol. 11. (Африканская комиссия по правам человека и народов и ее миссия по защите прав человека)
- Nguema, Nisrine E. (2014). "Recevabilité des communications par la Commission africaine des droits de l'homme et des peoples." La Revue des droits de l'homme, vol.
 5. (Приемлемость сообщений Африканской комиссии по правам человека и народов)
- Kowouvih, Sitsofé. La Cour Africaine Des Droits de L'homme et des Peuples: Une Rectification Institutionnelle du Concepede. «SPÉCIFICITÉ AFRICAINE» EN MATIÈRE DE DROITS DE L'HOMME. (Африканский суд по правам человека и народов: институциональная коррекция концепции)

Библиография

Статьи в журналах/онлайн-ресурсах

- Sheira, Omar, and Muhammed Ammash (2015). "<u>Arab League Summit Report</u>." Global Political Trends Center Istanbul Kultur University, апреля, no. 10 (Отчет о саммите Лиги арабских государств)
- (2016). "Plan to establish Arab Court of Human Rights in final stage." Arab News (Saudi Arabia). 23 February. (Планы по созданию Арабского суда по правам человека на заключительной стадии)
- (2017). "Shanghai Cooperation Organization members discuss deepening anti-terror cooperation." The Economic Times. 17 September. (Государства-члены Шанхайской организации сотрудничества обсуждают углубление сотрудничества по противодействию терроризма)

- Chalermapalanupap, Termsak (2008). "<u>Promoting and protecting human rights in ASEAN</u>." The Nation. 18 and 19 December. (Продвижение и защита прав человека в АСЕАН)
- Hafidz, Tatik S. (2009). "A Long Row to Hoe: A Critical Assessment of ASEAN Cooperation on Counter-Terrorism." Куото Review of Southeast Asia. December. (Трудная задача: критическая оценка сотрудничества АСЕАН в области противодействия терроризму)
- Human Rights Watch (2012). "Civil Society Denounces Adoption of Flawed Human Rights Declaration: AHRD falls far below international standards." 19 November. (Гражданское общество осуждает принятие неполноценной декларации прав человека: АДПЧ значительно ниже международных стандартов)
- ONC
 - (2016(b)). "OIC to Revisit Convention on Combating International Terrorism." 8
 May. (ОИС пересмотрит Конвенцию по борьбе с международным терроризмом)
 - (2017). "OIC Host 2nd Intergovernmental Meeting of Legal Experts to Revisit the Convention on Combating International Terrorism." 14 February. (ОИС проводит второе межправительственное совещание экспертов в области права с целью пересмотра Конвенции по борьбе с международным терроризмом)
- Renshaw, Catherine Shanahan (2013). "<u>The ASEAN Human Rights Declaration Cause for Celebration?</u>" Regarding Rights. 25 January. (Декларация АСЕАН по правам человека повод для празднования?)
- Департамент внутренних дел и местного самоуправления Республики Филиппины (2017). "ASEAN ministers' meet gets serious on radicalisation, violent extremism; adopts Manila Declaration." 25 September. (Совещание министров стран АСЕАН принимает серьезный оборот в отношении радикализации, насильственного экстремизма принята Манильская декларация)
- Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)
 - (2017(a)). "<u>SCO, Red Cross sign memorandum of understanding</u>." 9 June. (ШОС и Красный Крест подписали Меморандум о взаимопонимании)
 - (2017(b)). "<u>SCO Secretary-General held a meeting with Azerbaijani Ambassador to China.</u>" 1 September. (Генеральный секретарь ШОС встретился с Послом Азербайджана в Китае)
 - (2017(c)). "SCO Secretary-General holds a meeting with Latvian Ambassador to China." 4 September. (Генеральный секретарь ШОС встретился с Послом Латвии в Китае)
 - (2017(d)). "The UN and SCO continue to boost their interaction: the SCO Secretary-General meets the UN official representative in China." 4 September.
 (ООН и ШОС продолжают наращивать взаимодействие: Генеральный секретарь ШОС встретился с официальным представителем ООН в Китае)
 - (2017(e)). "SCO Secretary-General Meets with Qatari Ambassador to China." 14 September. (Генеральный секретарь ШОС встретился с послом Катара в Китае)
 - (2017(f)). "<u>EU ambassadors to China visit SCO headquarters in Beijing</u>." 15 September. (Послы ЕС в Китае посетили штаб-квартиру ШОС в Пекине)
 - (2017(g)). "Rashid Alimov: 'Greater interaction between the SCO and UNESCO will contribute to the dialogue of cultures and civilizations.' The SCO Secretary-General and Director-General of UNESCO met on the sidelines of the 72nd United Nationals General Assembly in New York." 20 September. (Рашид Алимов: «Усиление взаимодействия между ШОС и ЮНЕСКО будет способствовать диалогу культур и цивилизаций. Генеральный секретарь

- ШОС и Генеральный директор ЮНЕСКО встретились в кулуарах 72-й Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке)
- (2017(h)). "SCO Secretary-General meets with IMO Director General in New York." 20 September. (Генеральный секретарь ШОС встретился с Генеральным директором Международной морской организации в Нью-Йорке)

Дела

- Суд Европейского союза
 - <u>Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против</u> Мостафы Лунани, решение по делу С-573/14, 31 января 2017 г.
 - <u>Совет Европейского союза против апелляции Хамаса, дело C-79/15 P, 26</u> июля 2017 г.
 - <u>Совет Европейского союза против Тигров освобождения Тамил Илама</u> (ТОТИ), дело C-599/14 P, 26 июля 2017 г.
 - Хамас против Общей внешней политики и политики в области безопасности Совета Европейского союза, дело Т-400/10, 17 декабря 2014 г.
 - <u>Кади и Международный фонд Аль-Баракат против Совета и Комиссии,</u> 2008 ECR I-6351.
 - Тигры освобождения Тамил Илама (ТОТИ) против Совета Европейского союза, дело Т-208/11 и Т-508/11.
- Межамериканский суд по правам человека (МАСПЧ)
 - Дело Канторал-Бенадивс против Перу, Решение от 18 августа 2000 г. (по существу спора) Дело № 69.
 - Дело Кастило Петруцци и др. против Перу, Решение от 30 мая 1999 г. (по существу спора, репарации и затраты) Дело № 52.

Конвенции, договоры и протоколы

- Лига арабских государств (ЛАГ) (1950). <u>Договор о совместной обороне и экономическом сотрудничестве между государствами Лиги арабских государств.</u> 17 июня.
- <u>Картахенская декларация по вопросу о беженцах</u>. Принята Коллоквиумом по международной защите беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме, состоявшемся в Картахене, Колумбия, 19 22 ноября 1984 г.
- Организация исламского сотрудничества (ОИС) (1994). Кодекс поведения странчленов ОИС в борьбе с международным терроризмом 1994 года. 22nd ICFM. Res 43/22-P.
- <u>Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма</u>. Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г., *Сборник договоров*, том 2178, стр. 197.
- <u>Мексиканская декларация и План действий по укреплению международной защиты беженцев в Латинской Америке</u>. Мехико, 16 ноября 2004 г.

Директивы Европейского союза

• Совет Европейского союза (2004). Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. по минимальным стандартам для квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании

- <u>предоставляемой защиты</u>. 30 сентября. Официальный журнал Европейского союза, 304/12-304/23; 30.9.2004, 2004/83/ЕС.
- Европейский союз, Европейский Парламент и Европейский совет (2015). <u>Директива Европейского Парламента и Совета о борьбе с терроризмом и замене Рамочного решения Совета ЕС 2002/475/JHA и внесении изменений в Решение Совета ЕС 2005/671/JHA</u>. Процедура 2015/0281/COD.

Доклады и комментарии

- Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)
 - Межгосударственная комиссия АСЕАН по правам человека (2016). <u>Что вам нужно знать</u>, 3-е издание, Джакарта.
 - (2017). <u>Заявление Председателя 31-го саммита АСЕАН</u>. 13 ноября.
- Европейский суд
 - (2014(a)). "Решение по объединенным делам Т-208/11 и Т-508/11 Тигры освобождения Тамил Илама (ТОТИ) против Совета." Пресс-релиз № 138/14. 16 октября.
 - (2014(b)). "<u>Решение по делу Т-400/10 Хамас против Совета</u>." *Пресс-релиз №* 178/14. 17 декабря.
 - (2017(a)). "Решение по делу С-573/14 Комиссариат по делам беженцев и других лиц против Мостафы Лунан ." Пресс-релиз № 9/17. 31 января.
 - (2017(b)). "Решения по делам С-599/14 Р и С-79/15 Р Совет против Тигров освобождения Тамил Илама (ТОТИ) и Совет против Хамаса." Пресс-релиз № 85/17. 26 июля.
- Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) (2016). <u>Исследовательский отчет:</u> <u>ссылки на Межамериканский суд по правам человека и межамериканские инструменты в прецедентном праве Европейского суда по правам человека.</u>
- Европейская комиссия за демократию через право (Венецианская комиссия) (2012). "Заключение по федеральному закону о противодействии экстремистской деятельности в Российской Федерации." Принято Венецианской комиссией на 91-й пленарной сессии, Венеция, 15-16 июня.
- Права человека в Китае (2011). "<u>Осуществление Международного пакта о гражданских и политических правах в Казахстане: параллельное представление НПО права человека в Китае». 3 июня.</u>
 - "Приложение А: Информационный бюллетень по Шанхайской организации сотрудничества и противодействии терроризму."
- Межамериканская комиссия по правам человека (МАКПЧ)
 - (2006). Резолюция № 2/06. О мерах предосторожности в Гуантанамо. 28 июля
 - (2008). Резолюция № 1/08. Принципы защиты лиц, лишенных свободы. 12 марта.
 - (2011). Резолюция № 2/11. О ситуации с задержанными лицами в Гуантанамо, США. МС 259-02.
- Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)
 - Совет министров (2006). <u>Заявление Совета министров в Брюсселе о поддержке и оказании содействия международно-правовой базе против терроризма</u>. MC.DOC/5/06. 5 декабря.
 - Постоянный Совет (2012). <u>Решение №1063 Консолидированная концептуальная база для борьбы с терроризмом.</u> PC.DEC/1063. 7 декабря.
- ОИС (2016(a)). Программа действий ОИС-2025. OIC/SUM-13/2016/POA-Final.

Хартии (Уставы) организаций

• ОИС (2008). Устав Организации исламского сотрудничества.

Материалы ООН

- Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ ООН), Региональное отделение для Южной Америки (2017). Эксперты ООН призывают Чили не использовать закон о борьбе с терроризмом против коренных народов Мапуче. Женева, 6 октября.
- Резолюция Совета Безопасности ООН 1373 (2001).

Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria Tel.: (+43-1) 26060-0, Fax: (+43-1) 26060-3389, www.unodc.org

